

RUSSIAN BUSINESS GUIDE

With the
support of the
CCI of Russia

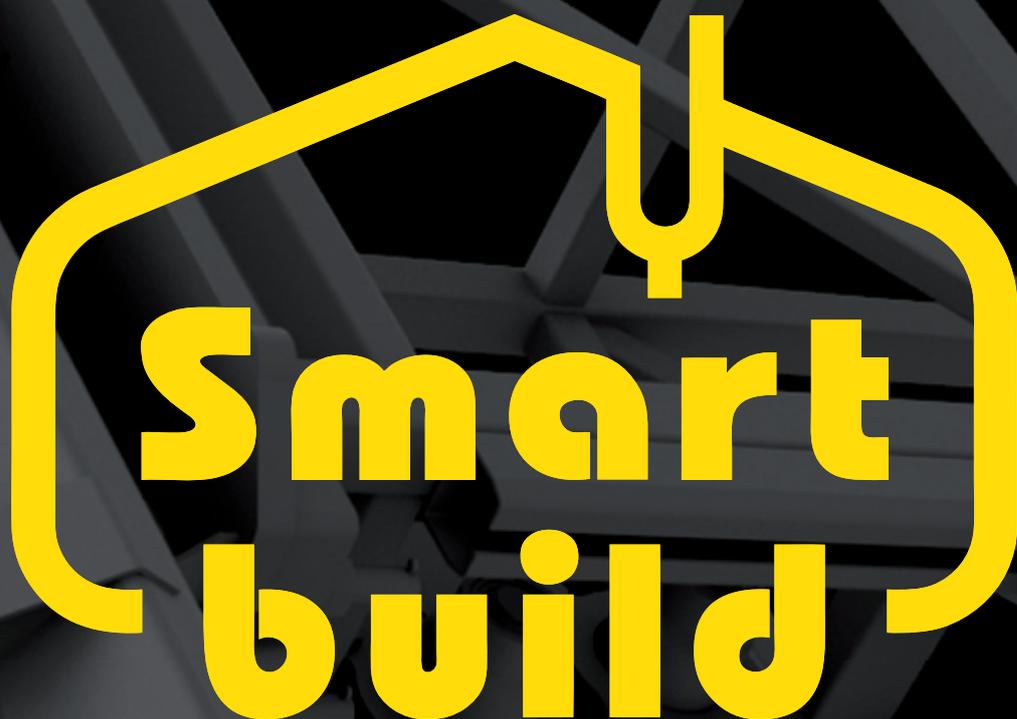
29/274
сентябрь
2024

ИННА ЗОЛЬТМАНН, ДИЗАЙНЕР:

«ИНТЕРЬЕР –
ВТОРАЯ ОДЕЖДА»

**ПРОИЗВОДИТЕЛЬ
СТРОИТЕЛЬНЫХ 3D-ПРИНТЕРОВ**

smartbuild.pro

SMARTBUIld

+7 (903) 629-23-77

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Деловое издание, рассказывающее о развитии, отраслях, перспективах, персоналиях бизнеса в России и за рубежом.
12+

Учредитель и издатель:

ООО «БИЗНЕС-ДИАЛОГ МЕДИА»

при поддержке ТПП РФ

Главный редактор:

Мария Суворовская

Заместитель директора по коммерческим вопросам:

Ирина Длугач

Редактор номера:

Александра Убоженко

Дизайн/вёрстка: **Александр Лобов**

Дирекция развития и PR:

Алиса Рябова, Наталья Фастова

Журналисты: **Дарья Бакарина,**

Вячеслав Колесников, Екатерина Иванова,

Анна Добрынина

Отпечатано в типографии ООО «ВИВА-СТАР»,

г. Москва, ул. Электрозаводская, д. 20, стр. 3.

Материалы, отмеченные значком R или «РЕКЛАМА»,

публикуются на правах рекламы. Мнение

авторов не обязательно должно совпадать с

мнением редакции. Перепечатка материалов и их

использование в любой форме допускается только

с разрешения редакции издания «Бизнес-Диалог

Медиа».

Рукописи не рецензируются и не возвращаются.

Адрес редакции: **143966, Московская область,**

г. Реутов, ул. Победы, д. 2, пом. 1, комн. 23.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: **+7 (495) 730 55 50 (доб. 5700).**

Издатель: ООО «Бизнес-Диалог Медиа».

Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-65967 от 6 июня 2016.

Russian Business Guide № 29/274 сентябрь 2024

Дата выхода в свет: 27.09.2024.

Тираж: **30000. Цена свободная.**

Russian Business Guide

www.rbgmedia.ru

Business publication about development, industries, prospects, business personalities in Russia and abroad.
12+

Founder and publisher:

BUSINESS DIALOG MEDIA LLC

with the support of the CCI of Russia

The editor-in-chief:

Maria Sergeevna Suvorovskaya

Managing Editor: **Alexandra Ubozhenko**

Deputy Marketing Director:

Irina Vladimirovna Dlugach

Designer: **Alexandr Lobov**

Directorate for Development and PR:

Alice Ryabova, Natalia Fastova

Journalists: **Anna Dobryнина, Daria Bakarina,**

Vyacheslav Kolesnikov, Ekaterina Ivanova

Printed in the printing house of VIVASTAR LLC, Moscow,

ul. Electrozavodskaya, 20, building 3.

Materials marked R or "ADVERTISING" are published

as advertising. The opinion of the authors does

not necessarily coincide with the editorial opinion.

Reprinting of materials and their use in any form is

allowed only with the permission of the editorial office

of the publication Business-Dialog Media.

Materials are not reviewed and returned.

Address: **23-1-2 ul. Pobedi, Reutov,**

the Moscow region, 143966.

E-mail: mail@b-d-m.ru

Тел.: **+7 (495) 730 55 50, доб. 5700.**

Publisher: Business-Dialog Media LLC.

Registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media. The mass media registration certificate PI # FS77-65967 from June 6, 2016.

Russian Business Guide № 29/274 September 2024

Date of issue: 27.09.2024.

Edition: **30000 copies. Open price.**

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ РЕДАКЦИИ Russian Business Guide

КОМИТЕТ ПО ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Генеральный директор ООО «РУСИНОКС»

Сергей Валерьевич Шкедин

КОМИТЕТ ПО АПК

Анастасия Геннадьевна Романовская – руководитель

отдела маркетинга и экспорта компании «Листерра»

КОМИТЕТ ПО ESG

Наталья Борисовна Починок – управляющий партнёр Digital ESG компании IBS,

председатель Комиссии по социальной политике Общественной палаты РФ

Елена Александровна Мякотникова –

директор «СИБУРа» по климатическим инициативам и углеродному регулированию

КОМИТЕТ ПО ЖКХ

Наталья Викторовна Абросимова –

генеральный директор Ассоциации ЖКХ МО

АССОЦИАЦИЯ
РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТРАСЛЕВОЕ
ОБЪЕДИНЕНИЕ РАБОДАТЕЛЕЙ
«СОЮЗ ПРЕДПРИЯТИЙ ЖИЛИЩНО-
КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА
МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ»

КОМИТЕТ ПО ТУРИЗМУ

Этнографический парк-музей «ЭТНОМИР»

КОМИТЕТ ПО ИНДУСТРИАЛЬНЫМ ПАРКАМ

Олег Васильевич Карцов –

генеральный директор компании «Парк Ногинск»

КОМИТЕТ ПО ЛОГИСТИКЕ

Компания «Точные Поставки»

КОМИТЕТ ПО НАЛОГАМ И ФИНАНСОВОМУ СОПРОВОЖДЕНИЮ БИЗНЕСА

Антон Александрович Левдонский – старший менеджер

по финансовому консультированию ГК «Мариллион»

КОМИТЕТ ПО ЦИФРОВОЙ МАРКИРОВКЕ ТОВАРОВ

Сергей Андреевич Ватажицын, ООО «Вайландт Электроникс»

КОМИТЕТ ПО АДВОКАТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Мария Александровна Федотова

КОМИТЕТ ПО ДОРОЖНОМУ СТРОИТЕЛЬСТВУ

Андрей Тимурович Соколов, компания «Асфальт-Качество»

СОДЕРЖАНИЕ

4 **НОВОСТИ ИНДУСТРИИ ДИЗАЙНА**

ЛИЦО С ОБЛОЖКИ

8 **ИННА ЗОЛЬТМАНН, ДИЗАЙНЕР: «ИНТЕРЬЕР – ВТОРАЯ ОДЕЖДА»**

ДИЗАЙН. АРХИТЕКТУРА. СТИЛЬ

14 **ВАЛЕНТИНА ГЕРАСИМОВА, ОСНОВАТЕЛЬНИЦА И РУКОВОДИТЕЛЬНИЦА ДИЗАЙН-СТУДИИ WHITE: «ИЩУ ПРЕКРАСНОЕ В КАЖДОМ ПРОЕКТЕ»**

18 **ИЛЬЯ ХОМЯКОВ, СООСНОВАТЕЛЬ СТУДИИ ДИЗАЙНА И АРХИТЕКТУРЫ QUATROBASE: «СОЗДАЁМ ИНТЕРЬЕРЫ, КОТОРЫЕ ПРОБУЖДАЮТ ЭМОЦИИ»**

22 **СВЕТЛАНА ДИКУШИНА, СТУДИЯ ИНТЕРЬЕРОВ СВЕТЛАНЫ ДИКУШИНОЙ: «Я НЕ СЛЕДУЮ ПРАВИЛАМ И КАНОНАМ»**

26 **АННА ИСУПОВА. ДУХ ВРЕМЕНИ. ВОЗДУХ СВОБОДЫ И ПЕРЕМЕН**

30 **ИРИНА ТАТАРНИКОВА, ОСНОВАТЕЛЬНИЦА БЮРО IT-DECOR: «ХОРОШИЙ ДИЗАЙН И АРХИТЕКТУРА МЕНЯЮТ ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА»**

32 **ОЛЬГА ФИСЕНКО, ГЛАВА ФИРМЫ ANDO: «СОЗДАЁМ ПРОЕКТЫ С МАКСИМАЛЬНЫМ ПОГРУЖЕНИЕМ»**

34 **ИЛЬЯ МЕЙТЫС, ГЛАВА АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО ARCHKON: «РАБОТА КОМАНДЫ АРХИТЕКТУРНОГО БЮРО ПОХОЖА НА ЗВУЧАНИЕ СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА»**

38 **ОЛЬГА СЕМЯННИКОВА, ОСНОВАТЕЛЬНИЦА КОМПАНИИ «МВК»: «ДОМ – ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, КОТОРЫЙ АДАПТИРУЕТСЯ ПОД ПОТРЕБНОСТИ СВОЕГО ХОЗЯИНА»**

42 **СВЕТЛАНА ГУНДОРОВА, КОМПАНИЯ «РЕСПЕКТ-СТРОЙ»: «МЫ ПОМОГАЕМ МНОЖЕСТВУ СЕМЕЙ ВОПЛОТИТЬ СВОИ МЕЧТЫ В РЕАЛЬНОСТЬ»**

46 **АРТЁМ ЧЕСНОКОВ, СОВЛАДЕЛЕЦ КОМПАНИИ PRODOM: «АГЕНТ ИЛИ РИЕЛТОР ОБЯЗАН БЫТЬ ЭКСПЕРТОМ В ПРОДУКТЕ, КОТОРЫЙ ОН ПРОДАЁТ»**

ГРУППА КОМПАНИЙ PRODOM: «СТРОИМ ДЛЯ ВАС КАК ДЛЯ СЕБЯ!»

На сайте www.prodom.spb.ru
можно получить каталог проектов.

Тел.: +79119955051; +79219565051.

Наши соцсети: prodom.spb

Наш телеграм-канал: https://t.me/prodom_spb

На канале можно посмотреть, как мы работаем.

Наш адрес: г. Санкт-Петербург, Лахтинский пр., 85В,
ТВК «Гарден Сити», 2 эт., 38 пом.

МОСКОВСКАЯ НЕДЕЛЯ ИНТЕРЬЕРА И ДИЗАЙНА

2024 года, побил рекорд по посещаемости. В мероприятиях Московской недели интерьера и дизайна приняли участие рекордные 230 тыс. человек. Свою продукцию представили 985 компаний, из них – более 40 международных. Об этом рассказывал мэр Москвы Сергей Собянин в своём телеграм-канале.

«Выставку посетили иностранные делегации из Египта, Алжира, Марокко, Саудовской Аравии, Индии и Турции. Это позволило российским производителям открыть для себя новые каналы экспорта. На Московской неделе интерьера и дизайна были подписаны соглашения о сотрудничестве на сумму больше 13,8 миллиарда рублей – как между российскими, так и с заграничными компаниями», – отметил Сергей Собянин.

Посетители выставки могли купить понравившуюся мебель и предметы интерьера на стендах компаний и в шоуруме проекта «Сделано в Москве». Гости также проверяли материалы на прочность в краш-тест-зоне, участвовали в мастер-классах профессионалов индустрии дизайна и розыгрыше сертификатов на ремонт.

Московская неделя интерьера и дизайна – одно из самых ожидаемых событий в индустрии. С 29 ноября по 2 декабря на ВДНХ вновь соберутся лучшие российские и зарубежные бренды мебели, декора, товаров для дома и отделочных материалов.

Участникам предстоит насыщенная деловая программа с ведущими дизайнерами, создателями брендов и представителями индустрии, включая приглашённых зарубежных гостей.

Предыдущая Московская неделя интерьера и дизайна, которая проходила в мае

РЫНОК МЕБЕЛИ В РОССИИ ВЫРАСТЕТ НА 9,5%

К концу года объём российского рынка мебели вырастет на 9,5% и достигнет 73,7 миллиона единиц. В прошлом году рост был выше – 33%. В деньгах рынок увеличится на 14,4%, до 509,1 миллиарда рублей.

С июня рост замедлился. Тогда объём рынка увеличился всего на 4% по сравнению с прошлым годом, хотя в мае рост был 18%. Спрос на жильё и мебель упал из-за уменьшения объёмов льготной ипотеки и увеличения процентных ставок по кредитам. Об этом сообщила Ассоциация предприятий мебельной и деревообрабатывающей отрасли России (АМДПР).

Максим Валецкий, сооснователь компании Mr.Doors, считает, что отмена льготной ипотеки и рост ставок по кредитам сильнее всего ударят по компаниям среднего ценового сегмента. На рынок также повлияет ситуация с ремонтом: 66% россиян не занимаются благоустройством сразу после заселения в новое жильё, только 47% задумываются о замене мебели. Представители отрасли полагают, что последствия отмены льготной ипотеки и роста ставок по кредитам станут заметными не раньше 2025 года.

ДОЛЯ КРЕАТИВНЫХ ИНДУСТРИЙ ДОЛЖНА СОСТАВЛЯТЬ ДО 6% В ОБЪЁМЕ ВВП

Государственная Дума рассмотрела и приняла во втором и третьем чтении Федеральный закон «О развитии креативных (творческих) индустрий в Российской Федерации». Его авторами выступают председатель Комитета Государственной Думы по экономической политике Максим Топилин и первый зампред комитета Денис Кравченко, ряд других депутатов, а также сенаторов при активном участии Агентства стратегических инициатив.

ФЗ закрепляет целый ряд важнейших понятий в сфере креативной экономики. Закон в первую очередь нацелен на создание условий для оказания системных мер господдержки креативного бизнеса.

Председатель Комитета Госдумы по экономической политике Максим Топилин считает, что принятый Государственной Думой закон о развитии креативных индустрий поможет отрасли развиваться ещё быстрее.

Он пояснил, что доля креативных индустрий в объёме ВВП должна дойти до 6%. «Такое поручение дал президент России Владимир Путин», – сказал депутат.

Вклад креативных индустрий в ВВП России, по результатам исследования АСИ, в 2021 году составил приблизительно 4,87%, или более 6 трлн рублей, из них 2,3% – разработка ПО.

«Благодаря закону каждый регион сможет выбрать приоритетные для себя отрасли

и развивать их. Также было немало вопросов, что такое креатив и какой он – креативный продукт? Дали соответствующие определения в законе», – пояснил Топилин.

Он также заметил, что благодаря законопроекту учреждения культуры смогут получить новые возможности для развития.

КРЕАТОРОВ РОБОТЫ НЕ ЗАМЕНЯТ: ЭВОЛЮЦИЯ ТВОРЧЕСКИХ ПРОФЕССИЙ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ ТЕХНОЛОГИЙ

На ПМЭФ-2024 обсудили влияние современных технологий на творческие профессии.

Согласно исследованиям, профессии в креативных индустриях наиболее устойчивы к риску быть заменёнными искусственным интеллектом или трудом роботов. При этом сама креативная экономика только растёт: сегодня она генерирует более 3% мирового ВВП. Россия не отстает от среднемировых показателей: к 2030 году доля креативных индустрий в российской экономике увеличится до 6%, а доля занятых в творческих профессиях, по прогнозам, составит 15%. Креативные индустрии охватывают широкий спектр отраслей: от кинематографа, музыки и дизайна до блогинга и гейминга. Объединяет все отрасли одно – влияние новых технологий и активное развитие за счёт доступности цифровых сервисов.

РОССИЙСКИЙ ФОРУМ ИНДУСТРИИ ДИЗАЙНА: ИТОГИ И НОВЫЕ ГОРИЗОНТЫ

Алла Кутюр, Мария Фрей, Александр Варлаков.

Значительное внимание было уделено вкладу учебных заведений в развитие дизайнерской индустрии. Университет «Синергия», РГУ им А. Н. Косыгина, Казанский государственный институт культуры, Национальный институт дизайна и студенты из Донецкой Народной Республики поддержали проведение показов и также продемонстрировали свои коллекции одежды.

«Мы увидели, как много талантливых дизайнеров готово внести свой вклад в развитие индустрии, и это вдохновляет на новые достижения. В современном мире, где ценности и предпочтения стремительно меняются, дизайн играет ключевую роль в формировании культурной и экономической жизни страны. Он не просто отражает действительность, но и формирует её, делая окружающую среду более удобной, доступной и приятной для жизни. Поэтому развитие дизайнерского потенциала России, поддержка талантливых дизайнеров и интеграция новейших технологий являются приоритетными задачами на государственном уровне», – поделился президент Союза дизайнеров России Виталий Ставицкий.

Организаторы РФИД: Фонд Росконгресс, Союз дизайнеров России. Соорганизатор – правительство Москвы. При поддержке Министерства промышленности и торговли Российской Федерации, Агентства креативных индустрий и Университета им. А. Н. Косыгина. Соорганизатор молодёжной программы – Университет «Синергия».

Организаторы мероприятия выразили благодарность всем участникам и партнёрам за их вклад в развитие отрасли и укрепление культурных связей через дизайн.

Официальный сайт форума: rusdf.ru; и социальные сети: VK, «Телеграм».

Российский форум индустрии дизайна – единственная площадка федерального уровня, популяризирующая отечественный дизайн и призванная искать ответы на вопросы государственной и глобальной повестки.

Форум индустрии дизайна прошёл в Москве 18-19 апреля 2024 года в отеле «Карлтон» в Москве. На форуме собралось более 1000 ведущих экспертов отрасли для обсуждения современного состояния и стратегий развития дизайна в России.

Его посетило свыше 1000 гостей, было проведено более 25 сессий. Такое масштабное участие подчёркивает растущий интерес к индустрии дизайна в России.

«Форум проходит уже во второй раз и становится ежегодной платформой для обмена опытом и идеями, что крайне важно для развития креативных индустрий и экономического потенциала России. Цель мероприятия – продемонстрировать возможности российского дизайна, объединить специалистов отрасли и разработать общие бизнес-стратегии. Мы видим огромный интерес к индустрии дизайна как со стороны бизнеса, так и на государственном уровне», – отметил советник Президента Российской Федерации Антон Кобяков.

«Форум оказался настоящим открытием для многих специалистов отрасли и стал точкой сбора новаторских идей, которые, без сомнения, найдут своё применение на практике», – подчеркнула заместитель директора Фонда Росконгресс по творческому и культурному инициативам, директор Российского форума индустрии дизайна Екатерина Иванова.

Деловая программа форума состояла из шести треков: «Дизайн и управление», «Дизайн и коммуникация», «Дизайн и национальный культурный код», «Дизайн и производство», «Дизайн и комфортная среда», «Дизайн и образование». Спикеры рассказали о трендовых дизайн-практиках для комфортного образа жизни, оценили уровень проникновения культурного кода в дизайнерские решения, дискутировали о вкладе дизайна в развитие государства.

«Участие в форуме способствует сотрудничеству между дизайнерами и специалистами в области технологий. Такое партнёрство содействует не только масштабированию инновационных идей, но и их преобразованию в коммерчески успешные проекты с потенциалом для глобального внедрения», – рассказала генеральный директор Национального центра промышленного дизайна и инноваций 2050.ЛАБ Дарья Топильская.

На Российском форуме индустрии дизайна прошли показы коллекций российских дизайнеров и брендов, среди которых – Maison Kaleidoscope, SOLANGEL,

В БУРЯТИИ СОЗДАЛИ ПРИЛОЖЕНИЕ ДЛЯ ДИЗАЙНА ИНТЕРЬЕРА С ДОПОЛНЕННОЙ РЕАЛЬНОСТЬЮ

Программу запатентовали, сообщили в пресс-службе Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления.

Студенты Восточно-Сибирского государственного университета технологий и управления (ВСГУТУ) разработали мобильное приложение для дизайна интерьера с дополненной реальностью.

«Это инновационное решение для дизайна интерьера. Студенты создали мобильное приложение со специальным модулем, он визуализирует мебель и декоративные элементы в пространстве помещения с помощью дополненной реальности в среде Unity AR», – отметили в университете.

Программа может точно отображать выбранные предметы интерьера с учётом материала, цвета и размеров

прямо в помещении: нужно отсканировать пространство и добавить желаемые объекты в дополненной реальности. В программу также включена функция агрегатора мебельных магазинов, которая позволяет пользователям легко сравнивать различные предложения в одном месте.

По словам разработчиков, приложение подходит для использования мебельными магазинами, компаниями по дизайну интерьера, а также для учебных заведений. По их словам, с помощью приложения пользователи могут отсканировать помещение и увидеть, как в нём будут выглядеть выбранный диван, комод или даже люстра. Оно точно отображает размеры и материалы выбранных предметов, создавая реалистичную 3D-картину будущего интерьера.

ДИЗАЙНЕРЫ ИЗ РОССИИ ВПЕРВЫЕ ПОСЕТИЛИ МЕЖДУНАРОДНУЮ ВЫСТАВКУ CIFF В ШАНХАЕ

Российские дизайнеры впервые представили свои работы на 54-й Китайской международной выставке мебели и дизайна (CIFF), проходившей в Шанхае с 11 по 14 сентября 2024 года. Российская экспозиция разместилась в павильоне East Design Sho, где 12 авторов из России, работающих в разных жанрах и техниках, показали свои объекты. Все выставленные предметы отбирал куратор мебельной выставки CIFF, профессор Шанхайской академии художеств и Университета Мальмстенса Линчепинга (Швеция), дизайнер мебели Чжу Сюэцзе.

Кураторами проекта с российской стороны стали руководитель бюро Archpoint Валерий Лизунов и эксперт-китаист, председатель Комиссии по внешнеэкономическому сотрудничеству с партнёрами из Китая Московской торгово-промышленной палаты Анна Бессмертная.

Всего в российском павильоне на CIFF представлено более 60 предметов от ведущих художников и дизайнеров, среди которых – Николай Лавданский, Андрей Измайлов, Ольга Силантьева, Николай Табачков, компания Belsi и многие другие. Это дизайнерская мебель, светильники, зеркала,

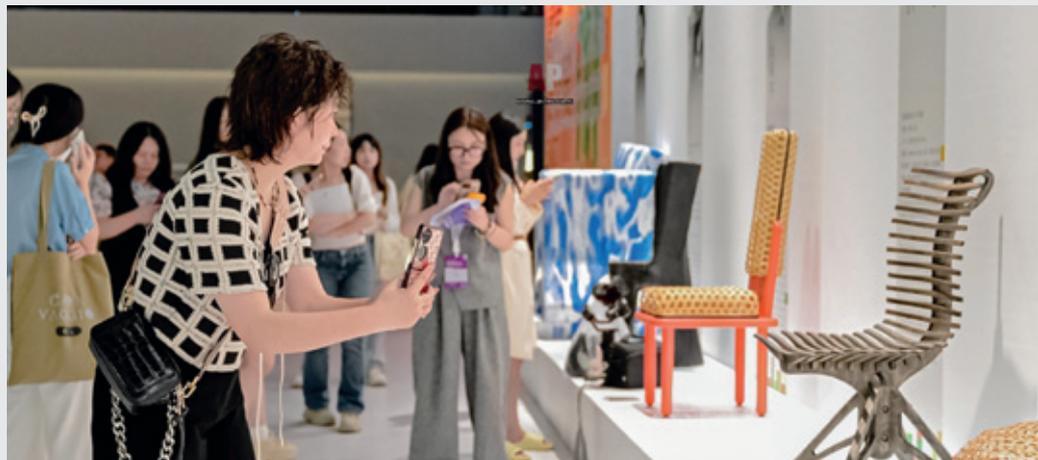
малые формы: вазы, подсвечники, декоративные панно. По словам Валерия Лизунова, все эти изделия объединяет стремление отразить индивидуальность задумки автора, аутентичность и прикладной подход.

«Тренд на взаимопроникновение азиатской и российской культур сегодня отчётливо виден. Это наше будущее. Думаю, что связи будут только расти. Уровень развития современных китайских дизайнеров очень высокий, у них можно много чему поучиться», – считает руководитель бюро Archpoint Валерий Лизунов.

«Политические изменения последних лет ещё больше углубили наши взаимные связи

с КНР, отношения двух стран достигли исторического максимума, так же как и цифры взаимного товарооборота. Но значительным ограничивающим фактором в дальнейшем развитии стран является разрыв в гуманитарных связях между предпринимателями и народами. Дальнейшие экономические прорывы невозможны без глубокого взаимного культурологического понимания, поэтому очень важны подобные гуманитарные проекты, в том числе в сфере креативной экономики», – уверена Анна Бессмертная.

Китайские коллеги посетят столицу с ответным визитом: они представят свой павильон на Московской неделе дизайна.

СОЗДАЛА **47** ПРОЕКТОВ ЧАСТНЫХ ИНТЕРЬЕРОВ КВАРТИР И КОТТЕДЖЕЙ (ПЛОЩАДЬЮ ОТ **30** ДО **600** КВ. М), ИЗ НИХ **10** ПРОЕКТОВ С ПУБЛИКАЦИЕЙ В ПРОФИЛЬНЫХ ЖУРНАЛАХ: ARCHITECTURAL DIGEST RUSSIA, ELLE DECORATION RUSSIA, SALON INTERIOR И ДР.

ИННА ЗОЛЬТМАНН,

ДИЗАЙНЕР:

**«ИНТЕРЬЕР –
ВТОРАЯ
ОДЕЖДА»**

Быть в гармонии с собой и миром, чувствовать его красоту ежедневно и ежедневно – об этом мечтают многие. Для достижения эмоционального комфорта человеку важны не только внутренние, но и внешние источники, которые позволяют напитаться положительной энергией, получить ресурсы для жизни, работы, творчества. Интерьеры, которые создаёт декоратор и дизайнер Инна Зольтманн, воплощают гармонию пространства и внутреннего мира. Её работы – образ души человека, выраженный в цвете, свете, предметах и материалах. И каждый интерьер – это история, написанная с любовью.

– Инна, как в вашу жизнь пришло увлечение дизайном?

– Всё из детства: я, как и все девочки, любила играть в куклы, но не просто возиться с ними, а придумывать и обустраивать комнаты для них, делать им красивые и удобные пространства.

Я училась и в художественной, и в музыкальной школе, мои чудесные родители собирали альбомы по искусству, изучали искусствоведение, обсуждали творчество художников.

Модница бабушка, любительница шить наряды в ателье на заказ, водила меня в Пушкинский музей раз в полгода, она очень любила эти музейные выходы.

К тому же я училась в специальной школе с дополнительной программой по немецкому языку. Это была классическая гимназическая программа, каждую неделю нужно было выучить наизусть большие объёмы литературного текста в оригинале – и немецкий язык, и немецкая культура стали частью моей жизни.

В школе мне в равной степени хотелось изучать и архитектуру, и устройство мировой экономики. В старших классах я ходила на подготовительное отделение в МАРХИ, мечтала об архитектуре, мне очень нравились рисунок и черчение. И всё соединилось, переплелось в моей жизни.

После школы было сложно сделать выбор, но я тогда выбрала международную экономику: училась в МГИМО вечером, а днём работала в системе Внешторга – это было тогда обязательным условием.

Я окончила МГИМО в 1992 году по специальности «международные экономические отношения». После получения диплома несколько лет работала в немецких компаниях (STIEBEL ELTRON, BSHG, SIEMENS).

А сейчас я занимаюсь архитектурой и интерьерами и хожу на лекции по истории, экономике и политике, в том числе и в клубе выпускников МГИМО, и немецкий стал языком моей семьи.

– Сложно ли было решиться сменить профессию?

– Решение сменить профессию пришло внезапно благодаря сильному впечатлению на лекции о золотом сечении в МАРХИ: я почти случайно на неё попала, когда гуляла по Москве, по любимой улице Рождественка. На этой лекции меня совершенно поразило ощущение божественной гармонии и красоты мироздания, которая в материи выражается в очень чётких математических правилах пропорции золотого сечения. Это было поразительное ощущение: «...Открылась бездна, звёзд полна...»

И я пошла в МАРХИ на кафедру дизайна получать второе высшее образование – всё вернулось на круги своя, как будто

время МГИМО закончилось и началось время МАРХИ.

Учиться дизайнерскому искусству мне помогал мой муж – немецкий инженер Торстен Зольтманн; он был одним из лучших в мире специалистов в области телекоммуникационных технологий. В 1993 году приехал в Россию строить радиорелейную линию Москва – Хабаровск, потом с командой инженеров компании Siemens строил русские мобильные сети, внедрял технологии 3G, 4G, вместе со специалистами Deutsche Telekom делал большие технологические проекты для развития России.

К сожалению, в 2021 году его жизнь прервал ковид. В соборе Петра и Павла в Москве есть галерея видных деятелей науки и культуры немецкого происхождения, судьба которых связана с Россией и которые посвятили свою жизнь служению

России, её развитию и благополучию. Я думаю, что Торстен Зольтманн принадлежит этой когорте.

– Какими же были ваши первые проекты в дизайне?

– Первым проектом, который я делала после Высшей школы среднего дизайна при МАРХИ, была квартира нашей семьи; это был инвестиционный проект, мы долго ждали окончания стройки, приезжали почти каждую неделю и смотрели, как растёт наш дом. Это был голый бетон, мы строили всё с нуля. Мои дети своими руками заложили несколько кирпичей в стену между двумя детскими комнатами. И я, как дизайнер, сделала все ошибки, которые только возможны, и теперь знаю, как делать не следует.

На этой же стройке после некоторых моментов растерянности пришло пони-

ЧЛЕН АССОЦИАЦИИ ДИ-ЗАЙНЕРОВ И ДЕКОРАТОРОВ РОССИИ, ВХОДИТ В ТОП-100 ЛУЧШИХ ДИ-ЗАЙНЕРОВ РОССИИ 2023 Г. (ПО ВЕРСИИ ЖУРНАЛА «ИНТЕРЬЕРНЫЙ»). НАГРАДЫ: BEST OF HOUZZ (2019-2022), HOUZZ 10000 (2019).

мание, что нужно идти учиться декораторскому искусству в школу «Детали» – это место, где преподают англо-американский метод декорирования, который предполагает выражение художественного образа, художественной идеи с помощью цвета, света, материалов и предметов. Обожаю «Детали» и бесценного её директора Татьяну Николаевну Рогову; это место, где меняется судьба, приходят озарение и понимание истинного значения творческого процесса.

Очень хорошо помню первый учебный проект в «Деталих»: нужно было придумать гостиную. Я довольно хорошо знала основные брендовые мебельные салоны, некоторые были очень красивые и эффектные, и я понадеялась, что легко справлюсь с заданием – стоит только поехать в модный салон и подобрать что-то дорогое, яркое и необычное. Степень ошибочности этой иллюзии проявилась уже на первом эскизе: набор красивой мебели совсем не гарантировал хороший результат.

И я не сдала этот проект вместе с группой, не понимала, как это – придумать образ и выразить его с помощью материалов, очень переживала из-за этого.

Прошло некоторое время, дело было зимой, и однажды я вышла из дома и увидела яркую картину ослепительно прекрасного зимнего дня, в котором на прозрачном голубом небе сияло ярко-жёлтое солнце, проплывали прозрачные облака, белые сугробы переливались искристыми снежинками, а на чёрной мёрзлой земле через тонкий лёд пробивались наклонные

ветки кустарника. И сразу же я увидела эту мою гостиную и точно поняла, какие предметы и материалы нужны для проекта: нежно-голубые стены, прозрачные лёгкие белые шторы, шелковый белый ковер на чёрном паркете, а на ковре – чёрные стол и стулья под лаком с ножками под углом, как у кустарника, ещё яркая жёлтая подушка на синем бархатном диване; и тогда я поняла, как это – выразить образ через материалы, цвет, свет и композицию.

Мне нужен яркий чувственный красивый образ – и тогда я вижу будущий интерьер и понимаю, какие материалы применить и как построить пространство наилучшим образом.

– А как появилась своя студия?

– Это произошло естественным образом: сначала делаешь объекты для себя и своей семьи, потом – для знакомых и друзей, потом возникает сарафанное радио.

У меня сейчас нет офиса и постоянных сотрудников, на каждый проект я приглашаю отдельную команду в основном выездная работа – в мастерских, салонах и на стройках, – и времени для пребывания в офисе совсем не остаётся.

– Инна, вы создаёте классические осевые планировки в золотом сечении. Почему это так важно?

– Классическая архитектура создавала и создаёт пространства, соразмерные телу человека. С древних времён мерой длины были отдельные части тела: «косая сажень в плечах», «сажень», «локоть». Да

и сейчас англосаксонский мир измеряет всё в дюймах и футах – это не что иное, как антропоцентричная мера длины. Золотое сечение – это материальное выражение гармонии мироздания, а интерьер «тоже является частью Вселенной»...

Создавая пространственную композицию интерьера, мы занимаемся, по сути, сценарием жизни человека. Все его действия в течение дня нужно отследить и разделить по функционалу.

Человек просыпается, умывается, завтракает, собирается на работу или идёт на прогулку, читает, музицирует, приглашает гостей – это круговорот жизни, действия становятся ритуалами.

В идеале каждое действие должно происходить в приспособленном для него помещении: сон – в спальне, обед – в столовой, чтение – в библиотеке, работа – в кабинете. Это создаёт уравновешенный настрой и погружение в самую суть действия, которое и есть контакт с жизнью, который сейчас так активно пропагандируют лайфстайл-коучи.

Секрет сосредоточенности – в подготовленном для определённого действия пространстве, чтобы человек не отвлекался ни на что другое.

Например, кухня считается техническим помещением, её лучше отделить от столовой, в которой создаётся приподнятое настроение в ожидании вкусного обеда: скатерть, накрахмаленные салфетки с кольцами, букет и фарфоровая посуда будут подчёркивать вкус даже простой домашней еды; всё это формирует другое качество жизни.

В центр помещения мы ставим главный функциональный предмет: кровать – в спальне, диванная группа – в гостиной, рояль – в музыкальном салоне, рабочий стол – в кабинете...

Таким образом, человек оказывается всегда в центре пространства; пропорции комнаты укрепляют баланс душевных и физических сил человека.

Так работает классическая планировка с осевой симметричной структурой.

Хорошо скроенный интерьер, как удобный костюм, создаёт ресурс физического и эмоционального комфорта и помогает человеку продвигаться вверх по карьерной лестнице, побеждать в конкурентной борьбе, созидать и строить свою лучшую жизнь и новый мир.

– Как формируется пространство?

– Нужно, чтобы человек всегда смотрел на красивое. В тех местах, где он задерживается надолго, нужно проследить, куда будет направлен его взгляд, и сделать там красивые композиции.

Движение должно быть организовано так, чтобы человек шёл либо на свет, либо на арт-композицию.

Комнаты должны иметь правильную форму – либо квадрат, либо прямоугольник. Форма помещения считается по потолку, в местах стыковки стены и потолка. Конфигурация потолка и пола должна быть идентичной.

В комнате должно быть четыре внутренних угла. Выступающие внешние углы очень агрессивные, они нарушают баланс и равновесие.

Это очень простое правило не сразу удаётся понять и применить: на практике это выглядит, в частности, так, что коридоры «под углом» нужно делить на несколько прямоугольных частей и оформлять каждую часть как отдельное пространство, а проходы между ними – через порталы.

Все неровности и угловые конфигурации застройщиков можно исправить встроенной мебелью и текстилем; объёмы нужно обязательно выравнивать.

– Вы применяете уникальную авторскую методику. В чём её суть?

– Я работаю над интерьерами как ателье индивидуального пошива. Когда-то не существовало промышленного производства одежды, и её шили вручную: прикладывали ткань на тело человека, закалывали булавками форму, и каждый человек получал костюм, идеально сидящий по фигуре.

Проект начинается с поиска художественного образа, который наиболее полно выражает характер и личность заказчика.

Это может быть его любимый фильм или любимое произведение искусства – и тогда я ищу варианты, каким способом можно выразить это в интерьере. У меня большая палитра инструментов: пространственная композиция, свет, цвет, ткани, отделочные материалы, формы мебели и предметов.

В начале работы над проектом мы идём в галереи, в мастерские художников – ищем образ души человека, тот арт-объект, который будет его радовать и вдохновлять.

Если есть художественное произведение, которое будет представлено в центре пространства – колористическая композиция составляется очень легко: просто берём каждый цвет и оттенок из живописного полотна.

На идею интерьера, помимо образа заказчика, влияют также дух места и архитектура дома.

Параллельно с поиском художественного образа я приглашаю своих заказчиков в салон интерьерных тканей, прикладываю отрезки подходящих цветов и фактур образцы к телу и смотрю, какие оттенки подчёркивают природную красоту человека, его цвет глаз, кожи и волос. Так же работают стилисты.

И одежда, и интерьер являются фоном для человека. Человек должен хорошо выглядеть

на фоне интерьера своего дома и своего офиса. Эти пространства, как и одежда, должны подчёркивать его природную красоту.

Интерьер – вторая одежда, это моя авторская концепция.

Когда найдены основные ткани или образы, которые выражают главную идею интерьера, то к ним подбираются компаньоны – реальные образцы всех материалов, из которых будет сделано пространство: ткани, паркет, мрамор, металлические детали, фотографии мебели.

Все эти образцы проверяются на гармоничное сочетание при дневном свете, а потом нужно ещё дополнительно посмотреть, как изменяются оттенки цвета и фактуры при электрическом вечернем освещении (обязательно продумать сценарии и обязательно тёплый свет!).

Это огромная и трудоёмкая работа, и она имеет мало общего с компьютерными фантазийными построениями.

В компьютере можно всегда «подкрутить» и «улучшить» цвет, фактуру материала, и это искажение станет видимым, когда на стройке дело дойдёт до финишной отделки, которая самая дорогая, и экономия на проектировании выливается в

перекрашивание и переделывание, иногда – повторные заказы материалов.

В декораторском проекте мы сразу ищем реальный материал, который можно купить здесь и сейчас (или под заказ) с красивым цветом и фактурой и который гармонично вписывается в художественную композицию и сочетается с другими материалами пространства, и закладывая его в проект.

Таким образом, обеспечивается сочетаемость материалов, когда всё будет построено.

– Как ваши клиенты реагируют на такой подход?

– На выходе всегда восторг и удовольствие, но в процессе иногда возникает нетерпеливый азарт: когда же всё сложится?

Но нужны терпение и вдумчивая внимательность – присмотреться к оттенкам, вникнуть в тонкость линий, понять структуру и соразмерность.

Спешка здесь только мешает и сбивает тонкие настройки.

– Какие направления развития бизнеса представляются вам наиболее перспективными?

– В настоящий момент я разрабатываю идею коллаборации с ателье индивидуального пошива; в идеале – объединить процесс изготовления костюма и расширить линейку интерьерным текстилем.

В презентации коллекции текстиля для интерьера хорошо продолжить те оттенки и ткани, которые были использованы для костюмной линейки; домашняя одежда, постельное бельё, канты на подушках, пледах, шторах могут продолжать и дополнять коллекцию костюмов человека, будут гармоничным фоном его жизни.

В моей практике часто получалось так, что заказчики переезжали в дом или квартиру после окончания ремонта, развешивали одежду в гардеробных и шкафах – и оказывалось, что колористика одежды очень гармонирует или даже повторяет цвета интерьера.

Я стала сознательно использовать этот феномен и часто вдохновляюсь колористикой одежды моих клиентов.

– Получается, что интерьерный текстиль – ваш главный рабочий инструмент и главный источник вдохновения?

– Да, ткани и искусство – то, что нельзя изменить. Можно поменять мебель, краску (добавить белого или чёрного, разбавить – получится другой оттенок), а ткани переделать невозможно. Поэтому проект начинается с тканей и с искусства.

Я давно заметила, что в главных текстильных домах работают художники мирового уровня, они каждый год создают новые коллекции невероятной красоты – и это один из источников моего вдохновения.

С новыми коллекциями интерьерных тканей принято знакомиться в Париже на неделе перед интерьерной выставкой Maison & Objet; эта неделя называется Paris Deco Off.

Моё любимое место – улица Rue Furstenberg, там праздник декораторского мира. Очень люблю там гулять и вдохновляться.

Моя любовь – это ткани Pierre Frey, обожаю их шоурумы и в Париже, и в Москве; обязательно прихожу на показы новых коллекций, изучаю их и вдохновляюсь новыми образами и изысканными тканями.

– Как практически создаётся текстильная композиция?

– Это большая подборка образцов, разложенных в определённом порядке на длинном столе, вместе с планом с расстановкой мебели.

В начале работы мы не знаем, какой образец будет назначен для какого предмета – это просто красивая подборка.

И потом мы назначаем образцы на определённые предметы: какая-то ткань пойдёт на обивку дивана, какая-то станет креслом, подушкой, пледом – и так до полного наполнения комнаты.

Потом ткани соответствующих артикулов отправляются на мебельные фабрики – и создаётся неповторимый художественный интерьер, созданный в единственном экземпляре для взыскательного заказчика.

И самое главное – это сочетание с арт-объектом, который будет помещён в центр основной видовой стены в главном представительском помещении дома или квартиры – в гостиной.

– Ваша работа – это очень дорого?

– Метод классической осевой планировки позволяет получить услугу класса люкс всем людям, которые признают красоту главной ценностью.

Правильные пропорции пространства и предметы хорошей формы из натуральных материалов делают неважной сумму, которая написана на ценнике с артикулом.

Из недорогих предметов хорошей формы при правильной планировке можно сделать благородный аристократический интерьер.

Убирается пафос «модного» и «топового», убирается сиюминутность.

Приходит вечная красота. Она навсегда.

Следующие поколения семьи отреставрируют диваны и кресла, сделают новые обивки, найдут новое искусство – и будет новая жизнь. Но сохранятся красота объёма, архитектурной композиции, общая гармония интерьера.

– Какие новые идеи сейчас вас увлекают?

– Моя мечта – сделать большой проект возрождения русской усадьбы, возможно – с привлечением больших инвестиционных и девелоперских ресурсов.

Даже если воссоздать руины или хотя бы просто повторить контуры оставшихся стен, то эти пространства будут выглядеть намного лучше, чем многие проектируемые современные дома, потому что сейчас, к сожалению, для архитекторов не является приоритетом проектирование в пропорции золотого сечения; и главным являются экономия и уплотнение, выжимание максимального ресурса из человеческого потенциала.

Дореволюционные усадьбы и дворцы создавались для людей, у которых было время и возможность неспешно перемещаться по комнатам и анфиладам, по дорожкам парка и созерцать красивые композиции из каждого нового поворота. В русских усадьбах была создана вся русская культура – эти бесконечные чаепития на веранде, прогулки по парку, разговоры, чтение вслух, домашние концерты и спектакли создавали питательную среду для появления большой литературы, музыкальных произведений, философских трактатов.

Современный заказчик вбегает в помещение с двумя телефонами в руках; он параллельно участвует в нескольких конференциях и не может сосредоточиться на пространственной композиции, которую предлагает ему дизайнер.

Дизайнеры часто вынуждены делать какие-то яркие, иногда нелепые, но все-

гда запоминающиеся «вау-эффекты», чтобы привлечь внимание заказчика, чтобы он отвлекся от телефонов и увидел то, что ему предлагают.

Это приветствуется в индустрии дизайна и наполняет страницы дизайнерского глянца. И никто не думает о долгосрочном влиянии этих «вау-эффектов» на эмоциональное и физическое состояние человека в пространстве с «вау-эффектом», который оказывает агрессивное влияние на восприятие и душевное состояние и иногда бывает очень опасным в долгосрочной перспективе.

В моих проектах я обязательно закладываю в проект пространства для творчества: музыкальную гостиную, студию для рисунка и живописи с хорошим дневным освещением, домашнюю сцену для семейных театральных постановок, красивую библиотеку для чтения и обдумывания философских концепций...

Приглашаю партнёров и соратников, чтобы возрождать русские усадьбы и строить большие, просторные дома будущего для человека-творца, человека-художника.

– В чём ценность и значимость хорошего интерьера для современного человека?

– Всегда нужен баланс, гармония и обязательная тщательная проверка на совместимость и приятные ощущения! Я всегда приглашаю заказчика к тактильной экспертизе: человек прикасается к шёлку, шерсти тончайшей выделки, к прохладному льну и понимает, какое удовольствие он будет получать каждый день в окружающей его комфортной среде, которую мы для него создаём. Я стараюсь сделать проектирование лёгким и интересным процессом, всё нацелено на получение чувственного удовольствия.

В этом огромный смысл и значение декораторского проектирования и работы с образцами – создавать не только визуальное, но и чувственное удовольствие для заказчика, окутывать его комфортом и заботой с огромным уважением и любовью к его будущим впечатлениям.

Интерьер, который «сшит на заказ» по ощущениям человека, который вызывает эмоции, чувства и удовольствие, – это настоящая роскошь, огромная ценность, и она не выражается в деньгах. Она в ежедневном удовольствии от прикосновения к чувственным натуральным материалам, в созерцании красивых композиций, в ощущениях тела, которому комфортно находиться в гармоничной композиции предметов и материалов.

Хороший, красивый и эмоциональный интерьер – это долгосрочное вложение в эмоциональный и физический комфорт, оно бесценно.

A portrait of a blonde woman with short hair, wearing black-rimmed glasses, a white button-down shirt over a white tank top, and a blue skirt. She is looking slightly to the right of the camera with a neutral expression. The background is a blurred indoor setting with a window and some greenery.

**Валентина
Герасимова:
«ИЩУ
ПРЕКРАСНОЕ
В КАЖДОМ
ПРОЕКТЕ»**

Заниматься любимым делом и реализовать себя в нём – это мечта многих. Дизайнер интерьеров Валентина Герасимова, основательница и руководительница дизайн-студии WHITE, уже более 20 лет занимается любимым делом – создаёт уникальные интерьеры. Ни одна её работа не похожа на другую, но есть в них и общее: утончённость, продуманность и внимание к каждой детали, сочетание искусства, красоты и комфорта. Она рассказала нашему изданию о принципах работы, о том, как создаются неповторимые интерьеры, о том, что вдохновляет на творчество, и о планах на будущее.

Реализация проекта «Ресторан «Гопак»

– Валентина, как в вашу жизнь пришло увлечение дизайном?

– Всё началось в раннем детстве. Можно сказать, я всю свою жизнь занимаюсь творчеством. Когда я была совсем маленькой, мы с родителями жили на БАМе, в детский сад я не ходила, часто оставалась дома, пока родители работали, а в доме была русская печь, которую отец оббил металлом; и мне давали гору цветных мелков, мокрую тряпочку, и я могла почти круглосуточно сидеть и рисовать на этой печке – увлечённо и с полной отдачей. Так что, сколько себя помню, всегда рисовала. В школе отвечала за выпуск стенгазеты. Поскольку в школьные годы я серьёзно занималась художественной гимнастикой, то на художественную школу времени уже не оставалось, но творить я не переставала.

И к тому же мои родители – профессиональные строители, мостовики. Мама – заслуженный строитель СССР. Я в детстве часто бывала на стройках, смотрела на то, как всё устроено, как на листе ватмана – дома мама вечерами часто чертила – рождаются новые проекты. Мне всё это нравилось, да и мама хотела, чтобы я пошла по её стопам. И по первому образованию я инженер-строитель.

Отучившись, я проработала какое-то время в компании, занимаясь строительством мостов, но поняла, что хочу чего-то большего и начала работать на себя. Мне было 24 года, и многие крутили пальцем у виска: «Сумасшедшая! У тебя маленькие дети, а ты уходишь со стабильной работы», но я верила, что всё получится. Наняла бригаду, и первый мой самостоятельный объект – отделка санузлов в Суворовском училище Ульяновска. Конечно, эта рабо-

та тоже была далека от творчества, и я продолжала искать, где можно себя проявить. Был период, когда даже матрёшки расписывала – наняла женщин-художниц, обучила, и мы делали этих матрёшек, но снова всё было не то... А затем пришло понимание, что я хочу заниматься дизайном, начала глубоко изучать эту область, много читать по этой теме, осваивать про-

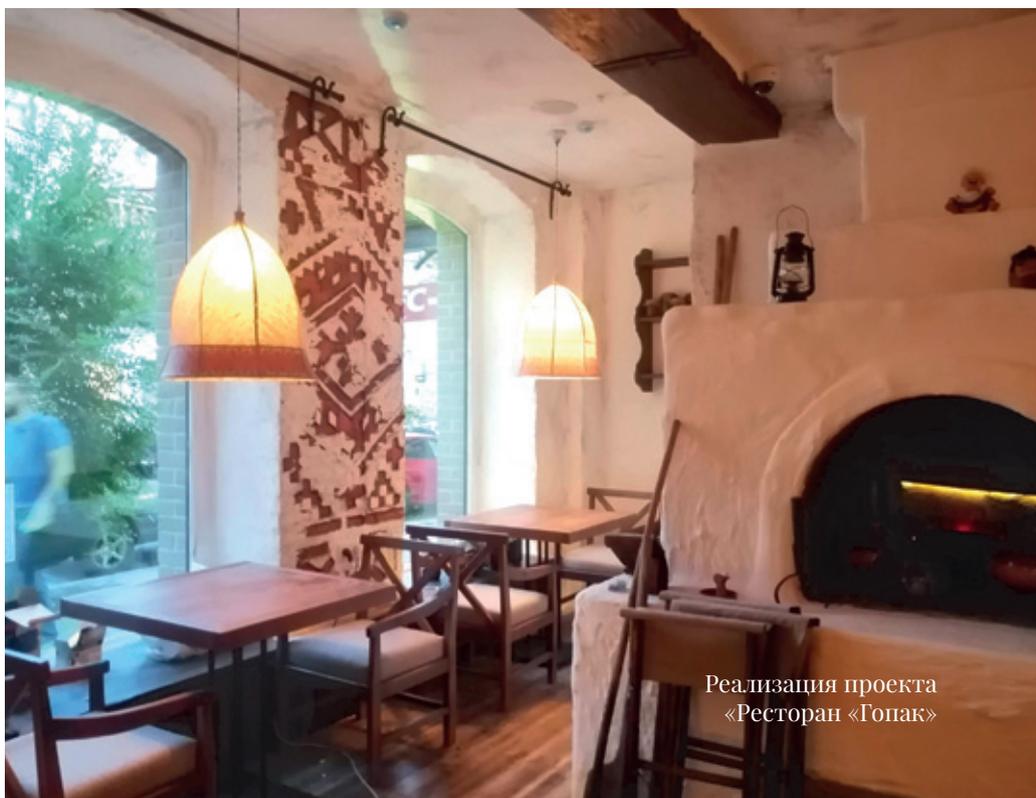
– Свой первый дизайн-проект помните?

– Конечно. Это был объект в сфере архитектурного дизайна. Скромный, небольшой торговый павильон. Я работала с фасадами, и было сложно выйти

за рамки того, что хотел заказчик: есть утверждённая символика, определённая архитектура, но всё же мне дали относительный простор для творчества и даже в заданных рамках удалось соорудить достаточно интересную и по архитектуре, и по цветам конструкцию, которая красиво смотрелась в городском ландшафте.

– Сегодня вы известный дизайнер. Как вы развивались в профессии, что позволило сделать себе имя в этой сфере, сформировать свой стиль?

– Во-первых, конечно, я пошла учиться. Отучилась на архитектора-дизайнера. И так как во время учёбы я не прекра-

Реализация проекта «Ресторан «Гопак»

шала работать, занималась стройкой, то первые мои проекты были сразу реализованы с воплощением дизайнерских идей, с интерьерами, которые я придумывала и воплощала, то есть проекты сдавались готовыми – «под ключ».

В целом ориентиров у меня не было никаких. Я человек самобытный, на других не оглядываюсь. Но зато всегда смотрю на заказчика, чего он хочет, какой он, в каком интерьере ему будет максимально комфортно... Многие даже удивляются: «Как вы смогли залезть к нам в голову?» А я просто разговариваю с человеком и начинаю его чувствовать – и рождается картинка, я словно вижу его в том помещении, которое буду создавать для него.

Никогда не делаю типовых штампованных проектов, они мне просто неинтересны. Старюсь, чтобы не было «как у всех», как в архитектурных, так и в интерьерных решениях. А фантазия у меня работает очень хорошо. Пожалуй, свой стиль я бы определила как fusion: соединяю несколько стилей в одном и делаю эту фантазию лаконичным, интересным и красивым пространством.

– Как же удаётся понять, что же подойдёт человеку? Ведь когда приходят клиенты, то вы видите в первый раз.

– Во многом это происходит благодаря какому-то внутреннему чувству. И конечно, я всегда встречаюсь с клиентами не только у себя в офисе, но и там, где они

хотят что-то построить или сделать ремонт. Внимательно слушаю их и стараюсь почувствовать не только человека, но и то пространство, где всё воплотится. И рождается образ будущего проекта.

– Расскажите о наиболее знаковых для себя проектах, тех, которые оказали на вас наибольшее влияние, запомнились чем-то особенным.

– Есть проект, который, наверное, я могу назвать самым любимым, так как он полностью раскрыл меня как дизайнера. Это ресторан этнической кухни «Гопак» в Самаре. Когда его уже начали строить, оказалось, что мало кто понимает, каким же он должен быть. И практически весь ресторан сделан моими руками: от идей в архитектуре до росписи; весь декор, все решения придуманы мной. Было много фантазии, творчества, уникального опыта по реализации. Даже для облицовки плиткой санузлов я заказывала специальный обжиг горшков у мастеров-керамистов, затем мы эти горшки били и керамическим стеклом выкладывали фартуки в санузлах.

Построили муляж русской печи: задумка была в том, чтобы она была старинная, прожжённая в копоти. По моим эскизам выполнена роспись стен, я сама делала мозаику по всему помещению. Это было огромное пространство, и, конечно, очень уставала, работая на этом проекте, но я им жила, мне хотелось, чтобы всё было реализовано именно так,

как придумано. И после него я поняла, что могу всё.

И назову ещё один из любимых проектов, который я закончила недавно. Это квартира-шале. Это была всего лишь однокомнатная квартира-студия в высотке с прекрасным видом на город. Заказчица – молодая девушка, которой хотелось, чтобы её жильё наведало ей мысли о жизни в горах. И я сделала ей квартиру по мотивам шале, не прямолинейно и жёстко, но в этой стилистике. Получилось классно. Задумка состояла в том, чтобы сделать пространство без единой стены: только санузел в квартире закрыт, всё остальное – открытое пространство, но каждый уголок отделён визуально. Отделка выполнялась натуральным деревом. Мы сделали неровные стены – я сама придумала стеновое покрытие, мы его растирали руками и наносили вручную – получилось фактурно, оригинально и привлекательно. В этой квартире легко дышится, действительно как в горах. Красивый проект, очень его люблю.

– А кто сегодня ваши основные клиенты?

– Они очень разные и по желаниям, и по социальному статусу и материальным возможностям. Я беру в работу все проекты, поскольку мне интересен каждый человек, который ко мне приходит. Среди моих клиентов у меня появились друзья, близкие знакомые, мы общаемся, ходим в гости друг к другу, поздравляем друг друга с праздниками. Ко мне часто приходят новые клиенты по рекомендации тех, кому я сделала проект. Может быть, мне везёт, но мои заказчики – это часто люди с идеями, с ними приятно работать и делать их мечты реальностью.

– Насколько вы строгий дизайнер и архитектор? Готовы ли к компромиссам?

– Я не строга с клиентом, слушаю его в первую очередь. За всё время работы была всего пара случаев, когда клиент на чём-то настаивал, а я понимала, что так нельзя, что это будет неудобно, нефункционально, некрасиво. И это я объясняю, предлагаю альтернативу и нахожу решение. Ни разу у меня не было случая, чтобы я сказала: «За это я не возьмусь», так как я стараюсь найти что-то прекрасное в каждом проекте. И чем он сложнее, тем мне интереснее с ним работать.

Но на стройке, на реализации места компромиссам нет. Я не бросила стройку, у меня своя строительная организация, и люди работают со мной уже по 15 лет и хорошо знают мои требования. Иногда на реализацию проекта привлекаются подрядчики заказчика – и с них я не слежу, пока всё не будет сделано как надо. Если отступили от проекта – будут переделывать.

Визуализация проекта квартиры-студии «Шале»

Реализация проекта квартиры-студии «Шале»

– Что вы испытываете, когда заканчиваете работу над проектом?

– Я человек, который всё любит планировать, и очень скрупулёзно, так что когда проект закачивается и цель, которую я себе ставила, достигнута, то наступают спокойствие и умиротворение. И при этом я понимаю, что надо двигаться дальше, к новым целям.

– Какие же это цели?

– Хочется больших и реально значимых проектов. Не только для меня лично, но и для индустрии в целом. Например, задумалась над тем, чтобы открыть свою школу дизайна. У нас сейчас мало реально компетентных специалистов. У меня есть студия дизайна, но большей частью я работаю сама, так как очень сложно найти тех, кто готов расти, развиваться, постигать что-то новое. Люди оканчивают какие-то невразумительные курсы,

ничего не умеют, но сами уже начинают открывать школы, пускать пыль в глаза. Появилось много штамповки, банального копирования. И мне бы хотелось открыть такую школу, которая сразу бы давала практику, поскольку и архитектор, и дизайнер без практики – никто. Поэтому я вижу развитие своей компании как значимой в индустрии дизайна архитектуры. Но это планы на более дальнюю перспективу, когда будет хотя бы немного больше времени.

А сейчас хочу глубже погрузиться в сферу именно архитектурного дизайна. На данный момент я больше занимаюсь интерьерами, но мечтаю об интересной задаче в архитектуре. Хочется сделать что-то масштабное для города, для России. Например, придумать проект городского парка, сделать его действительно уникальным. И уже есть конкретные задумки. Моя дочь недавно окончила Строгановку, она скульптор, и мы вместе обсуждали концепцию парка, идеи скульптур. Но что бы я ни делала, главное – это должно быть по-настоящему творческим, интересным и сделанным с любовью к людям.

Реализация проекта квартиры-студии «Шале»

ИЛЬЯ ХОМЯКОВ: «СОЗДАЁМ ИНТЕРЬЕРЫ, КОТОРЫЕ ПРОБУЖДАЮТ ЭМОЦИИ»

Илья и Светлана Хомяковы основали студию дизайна и архитектуры QuatroBase более пятнадцати лет назад. Творческий и семейный тандем выпускников МАРХИ сложился ещё в период их учёбы, а сегодня ими реализовано множество успешных проектов как в России, так и за её пределами, а сами основатели QuatroBase регулярно входят в список лучших отечественных архитекторов и дизайнеров. Их имена и проекты часто появляются на страницах известных журналов по дизайну и интерьеру. Они – герои сюжетов на популярных телеканалах. Каждый их проект – уникальное произведение искусства. О том, как формировался их авторский почерк, что служит источником вдохновения, и о наиболее знаковых проектах рассказывает Илья Хомяков.

– Илья, как же создавалась студия QuatroBase и что означает её необычное название?

– Создание собственной студии – это логичное продолжение нашего творческого и семейного союза со Светой. Мы начали встречаться ещё в институте и даже вместе делали дипломный проект. После выпуска около года работали в архитектурном бюро, но быстро поняли, что нам не очень интересно заниматься крупными строительными проектами. Хотелось быть ближе к людям, помогать им, как бы громко это ни звучало. И вот в 2007 году я предложил Свете отправиться в «свободное плавание», и она меня, как всегда, поддержала!

Название студии составное, многослойное: «quatro» – от латинского «четыре»; и «base» – от английского «основа». В нём переплелись несколько смыслов. Какая первая ассоциация с предметом интерьера на четырёх ножках? Это стол или стул, что-то устойчивое, функциональное – а мы делаем интерьеры для людей, глубоко погружаемся в решение их проблем (практических и эстетических). Так

что в первую очередь название символизирует основательность нашего подхода. В то же время это искусство, творчество: от проектирования пространства до детальной проработки эстетики. Название отражает базовые принципы нашего творчества.

– А как формировался ваш авторский почерк? И как бы вы описали свой стиль сегодня?

– Можно сказать, мы свой стиль сами сформировали. Я запоем перелопачивал огромное количество литературы: книг, журналов по дизайну. Какое-то время покупал все существовавшие печатные издания по интерьеру. В то время рынок интерьерной прессы бурлил, а для дизайнера крайне важна насмотренность – нужно наблюдать за тем, что и как создаётся в мире, понимать принципы и язык эстетики.

Моими учителями были и замечательные книги. Например, прекрасного английского дизайнера Келли Хоппен: «Дом Келли Хоппен» и «Секреты дизайнера» – её отличает сдержанный современный стиль.

Отмечу также книгу Нины Кэмпбелл «Элементы дизайна». Для неё характерен более декоративный стиль, с большим количеством элементов, и она потрясающе работает с цветом: неожиданные сочетания, порой совершенно эклектично «заваренные смеси», дающие прекрасный результат.

Иными словами, мы вместе изучали разные стилистики в интерьерах у разных авторов. Находили что-то близкое для себя. И никогда мне не была близка некая одномерность, строгое следование стилю, скажем – «чистый классицизм», «чистое барокко»; меня всегда влекли сложные сочетания стилей, где чувствуется авторский подход, где нет правил.

На мой взгляд, сегодня мало кто работает в каком-то одном стиле, в современных пространствах всё проникает друг в друга, смешивается, везде царит эклектика. Только градус её различен. И в наших интерьерах градус смелости и креативности весьма высок.

Это наш плюс – мы не создаём то, что можно легко забыть, что не вызывает никаких эмоций. А как назвать стиль? Мы его называем «стиль Хомяковых» – коротко и ясно.

– Как при таком подходе удаётся создавать цельный гармоничный образ?

– При проектировании мы придерживаемся подхода «от общего к частному». Идём от общей идеи нашего интерьерного пространства. Скажем, мы хотим сделать уютный дом. А что такое уют для определённого клиента? Ведь мы создаём проекты для конкретных людей – со своими представлениями. Для кого-то это бабушкина вышивка, для кого-то – графичность и минимализм. Когда общий стиль становится понятным, то уже легко подобрать конкретные предметы, которые оживут в интерьере и будут сочетаться между собой. Нравятся заказчику такой-то торшер и такая-то кровать – мы смотрим, как они будут сочетаться вместе. Если что-то не нравится, то всегда можно подобрать замену, которая гармонично впишется в общую стилистику.

– Как вы выстраиваете контакт с заказчиками?

– На взаимном доверии. Вся работа над проектом начинается с того, что мы совместно изучаем референсы: смотрим близкие заказчикам интерьеры, сотни фотографий, картинок, записываем их реакцию. И находим общий визуальный язык.

Очень важно, чтобы клиенты нам доверяли. Наш интерес в проекте не меньше, чем их. И мы работаем, чтобы получить лучший результат, и, как профессионалы, знаем, как обогатить визуально проект и таким образом сделать его ещё интереснее.

«АРТ И РИТМ». ГОСТИНАЯ, ОБЕДЕННАЯ ЗОНА

Акриловая скульптура, светильник из лего, объёмное панно и все столярные изделия изготовлены по собственным эскизам. Авторский ковёр повторяет текстуру пола из терраццо и акцентирует обеденный стол.

«СПОКОЙНАЯ КВАРТИРА». ОБЩИЙ ВИД ГОСТИНОЙ

Основная идея проекта – сделать спокойное, сдержанное, но одновременно яркое и запоминающееся пространство со своим особым характером. Справа видно акриловое панно. Все столярные изделия, ковры по авторским эскизам.

СОБСТВЕННЫЙ ДОМ АРХИТЕКТОРОВ. ОБЩИЙ ВИД ГОСТИНОЙ

Большая двухсветная гостиная, наполненная воздухом, с камином и панорамными окнами была основой при проектировании дома. Обеденный стол – собственный дизайн. Скульптуры из стали по авторским эскизам.

И, пожалуй, все лучшие наши проекты родились в том числе из полного взаимопонимания и доверия с нашими заказчиками.

Важная часть нашей работы с заказчиком – бюджетирование проекта. На первых встречах мы делаем большую таблицу расходов и примерно понимаем рамки, в которых можем работать. Верхней границы не существует в принципе, но нижнюю мы можем провести и найти комфортный для заказчика бюджет. Расхождение между запланированным бюджетом и итоговым если и есть, то небольшое; и не всегда в сторону повышения, часто удаётся потратить немного меньше, чем мы изначально планировали.

Сейчас мы все проекты делаем с реализацией, всё наполнение происходит под нашим личным контролем, поэтому все интерьеры QuatroBase, которые публикуются в профильных изданиях, полностью наши «от и до».

– Вы создаёте не только интерьеры, но и предметы по собственным эскизам. Насколько для вас важно развитие предметного дизайна?

– Это логичное продолжение нашего подхода к дизайну. Любой проект мы начинаем с эскиза, смело фантазируем, так как важно, чтобы создаваемые нами интерьеры были по-настоящему индивидуальны, со своим характером, атмосферой, чтобы они отражали те ценности, которые нам дороги. Поэтому мы огромное количество предметов интерьера придумываем сами. С самого начала своей практики создавали собственные объекты, и постепенно их становилось всё больше. Если начинали в основном со столярных, функциональных предметов, то сейчас у нас появилось больше предметов декоративно-прикладного искусства. Например, скульптуры из акрила, металла. Мы очень много экспериментируем с материалами: к примеру, делаем небольшие предметы из конструктора Lego – подсвечники, лампы. В коллаборации с моим другом-художником создали серию декоративных панно, где абстрактные формы, окрашенные

ШОУРУМ «ПЛАНЕТА ДИЗАЙН». ПЕРЕГОВОРНАЯ/СТОЛОВАЯ, ВИД НА КУХНЮ

Обеденный стол, двери, волнообразный светильник, ковёр по авторским эскизам.

разными цветами, выступают из плоского пространства, создавая объём, играя и цветом, и формой.

– Какие проекты стали наиболее запоминающимися для вас?

– Было много и интересных, и вдохновляющих, и сложных. Один из них – «Остров Фантазий» по названию ЖК. Перед нами стояла крайне интересная задача – по сути, это была реставрация. Пришла заказчица, которой очень нравились наши работы. Она купила квартиру с уже сделанным ремонтом, который был выполнен где-то в конце 90-х гг. и который совершенно не подходил ей. Она очень яркая, креативная, а вся квартира была в тёмных тонах, обшита деревянными панелями. Не затевая крупный ремонт, без демонтажа, а исключительно декоративными методами, мы должны были преобразить пространство из тёмного и мрачного в жизнерадостное, светлое. Исходный интерьер приобрёл новый облик за счёт использования новых цветов и тканей, предметов искусства и множества неожиданных деталей.

Раньше в центре было пустое пространство. Мы поделили гостиную на три зоны: столовая слева, арт-зона с галерейной стеной по центру и лаунж-зона справа. Слева добавили вторую колонну – для обособления зоны обеденного стола с помощью архитектурной симметрии. Обе колонны обшиты состаренными зеркалами.

Проект «Арт и Ритм» мы делали для неё же. Это городская квартира в центре Москвы. И здесь, наверное, нам впервые удалось наиболее полно реализовать свои идеи в предметном дизайне. Всё, за исключением нескольких знаковых предметов, изготовлено специально для этой квартиры по нашему дизайну, включая ковровое покрытие. Для этого проекта мы придумали объёмное панно и акриловую скульптуру, заложили то направление, которое мы развиваем и по сей день. Интересно, что этот проект полностью отличается от первого. Если в «Острове Фантазий» визуальное богатство «выкручено» на максимум, то здесь заказчице хотелось более спокойного, а с другой стороны – возможно, ещё более экспериментального. И таким проект и получился.

Ещё знаковый для нас проект – «Спокойная квартира», который мы реализовали в нашей эклектичной стилистике, но более сдержанной, создав спокойное, но одновременно яркое и запоминающееся пространство со своим особым характером. Это один из наших самых интересных проектов по количеству неожиданных идей. Мы многое для него придумали, но особенно он ценен тем, что работали с очень сдержанным цветом, но использовали необычные сочетания, непривычные мебельные формы, много работали с фактурой и смогли создать оригинальный, запоминающийся интерьер.

ДУПЛЕКС В БАРСЕЛОНЕ. ГОСТИНАЯ, ДЕТАЛЬ ЛАУНЖ-ЗОНЫ

Идея проекта – соединить светлый испанский стиль с уютной русской дачей. Встроенная мебель по авторским эскизам.

Один из самых наших известных проектов – дуплекс в Барселоне. Идея проекта – соединить светлый испанский стиль с уютной русской дачей. Это был сложный проект, квартира была продана с уже готовым ремонтом, кроме того, у заказчика большая семья, много детей, каждому требуются отдельные спальни, отдельная ванная, таких комнат много – и это небольшие помещения. Визуально расширять пространства приходилось в основном декоративными методами. И благодаря нашей работе они не кажутся тесными, давящими. Мы реализовали этот проект в 2014 году, но нам удалось сделать его вневременным, актуальным и спустя 10 лет.

Отмечу и наш собственный дом, который мы построили четыре года назад. Это пример проекта, когда мы работали с объектом полностью: от архитектурных решений до ландшафтного дизайна и, естественно, интерьера. В процессе мы поняли, что проектирование для себя сильно отличается от проектирования для заказчика. Когда мы делаем проект для кого-то, мы думаем, как наш дизайн поможет решить проблемы заказчика. Для себя – это оказалось сложнее. Идеи, каким должен быть наш дом, менялись постоянно. Мы уже почти закончили проект, съёмка через неделю, а мы берём и перекрашиваем комнату, потому что вдруг не понравился цвет. Действовали без оглядки, ничто нас не сдерживало в экспериментах.

И совсем новый проект – шоурум «Планета Дизайн». К нам обратилась мебельная компания, пожелавшая сделать яркий и необычный шоурум, в который хотелось бы приходить клиентам, которым будет уютно и приятно здесь бывать, знакомиться с возможностями мебельной компании. И весь концепт проекта, вплоть до отдельно стоящих предметов, например – обеденного стола в переговорной, выполнен нами.

«ОСТРОВ ФАНТАЗИЙ». ОБЩИЙ ВИД ГОСТИНОЙ

Раньше в центре было пустое пространство. Гостиную поделили на три зоны: столовая слева, арт-зона с галерейной стеной по центру и лаунж-зона справа.

Дизайнер Светлана Дикущина известна своими оригинальными, нестандартными проектами. В её дизайн-студию приходят за творчеством. Интерьеры, которые создаёт Светлана, смелые, необычные, вне привычных рамок. Об авторском стиле, творческом поиске и дизайне без границ – в интервью нашему изданию.

**СВЕТЛАНА
ДИКУШИНА:
«Я НЕ
СЛЕДУЮ
ПРАВИЛАМ И
КАНОНАМ»**

– Светлана, как давно вы занимаетесь дизайном интерьеров?

– Я шесть лет училась в университете по специальности «дизайнер интерьеров» и, окончив его в 2009 году, сразу приступила к практике, так что оформляю я интерьеры уже более 15 лет. А недавно получила свой первый опыт уже и в архитектурном дизайне. Очень горжусь этой работой, так как здание спроектировано мной полностью: от фасада до интерьера; и когда ты можешь максимально реализовать себя, свои идеи в проекте – это всегда вдохновляет.

– К слову, о реализации идей. На сайте вашей студии слоган – «Авторский взгляд на мир дизайна». Кажется, что дизайн уже предполагает авторский взгляд...

– В идеале. На практике же мы видим массу типовых якобы «дизайнерских» проектов. Сейчас огромное множество студий дизайна и бесчисленное количество интерьеров, сделанных как под копирку. Заходишь на сайт и не понимаешь, чем один проект отличается от другого. Стилевые, цветовые решения, формы – всё одинаково, тиражируется из проекта в проект. Невозможно назвать это дизайном; если высказываться дипломатично – это коммерческий дизайн, а я отношусь к дизайнерам творческим. Мне неинтересно взять побольше проектов и заработать на этом деньги, мне важно реализовать своё творческое эго. И если зайти на сайт нашей студии, то сразу можно увидеть, насколько разные истории мы «пишем». Для каждого клиента создаётся своя история идеального дома. Это я и называю авторским взглядом.

– А насколько сам клиент является соавтором этих историй?

– К нам приходит человек с каким-то запросом, что он хочет получить от нас как от авторов. Не всегда это чётко оформленная идея, иногда это какие-то представления о комфорте, возможно, где-то подсмотренная картинка или навеянная литературным произведением ассоциация. Я всегда прошу показать или рассказать, что нравится. И на основе этого стилизую, импровизирую – уже с авторским профессиональным видением. Так что принцип таков: концепция клиента и моя авторская профессиональная трактовка. И конечно, как дизайнер, я знаю, как её исполнить. Есть ремесленники, мастерские, подрядчики, с которыми я работаю и которым правильно преподношу проект, чтобы он обрёл идеальное воплощение.

– Насколько партнёрам, с которыми вы работаете, легко реализовывать ваши идеи?

– Мы на рынке уже не первый год. Соответственно, сформировался круг ответственных подрядчиков, возможности которых я хорошо знаю. И перед каждой подачей концепта заказчику я все свои идеи всегда сначала зарисовываю и скидываю своим подрядчикам: «Ребята, вы сможете это сделать?» Если что-то сложно, то дорабатываю, иногда можно пойти на компромисс, главное – сохранить идею. Ну а потом уже предлагаю заказчику. Я не буду предлагать клиентам

идеи, которые невозможно реализовать: это непрофессионально.

Ну а дальше я контролирую исполнение. Потому что это мой проект, моё детище, и все работы по реализации на авторском контроле.

– А если ваши взгляды с заказчиком сильно разнятся?

– Конечно, бывают случаи несовпадений. Предположим, заказчик приходит и говорит: «Хочу неоклассику». Сейчас это

«Центральный элемент спальни – гипсовая портьера, – поясняет Светлана Дикущина. – Натуральный гипс, со всей своей холодностью, тяжестью и фактурой. Это уникальный опыт работы с таким масштабом, и фактуру эту я очень люблю. Настоящее произведение искусства, которое взорвало мировоззрение моих клиентов и сделало интерьер спальни запоминающимся и уникальным».

очень популярно в России, а я неоклассику не приемлю и не считаю её стилем вообще. Нет такого стиля нигде в мире, ни в Европе, ни в Америке, на любом континенте его не найти. Сразу говорю, что неоклассику я делать не буду, и объясняю почему. И либо мы расходимся сразу, либо мы продолжаем разговор: я аргументирую, показываю работы, как и что можно сделать. И чаще всего реакция такая: «Ого! А я и не знал, что так можно». И начинаем работать. Ведь, как правило, все эти якобы модные веяния – от недостатка насмотренности; и моя задача – расширить горизонты, показать, как можно играть с пространством, фантазировать с различными фактурами, какие образы создавать. Я против устоявшихся правил и канонов, для меня нет трендов, которые были бы универсальны для всех. Поэтому не придерживаюсь определённого стиля, так как это противоречит моему пониманию дизайна. Я люблю создавать, творить необычное, смелое, дерзкое. Модные тренды скороутечны. А я люблю создавать интерьеры вне времени.

– Где вы черпаете вдохновение для создания интерьеров?

– В первую очередь – путешествуя. Когда куда-либо приезжаю, обязательно обхожу все виллы в округе. Если есть возможность, захожу в те квартиры, которые создавались знаменитыми дизайнерами прошлого, исследую там все уголки, все детали. Галереи, художественные выставки дают мощнейший заряд энергии. Природа – неисчерпаемый источник вдохновения.

И конечно, сам человек. Для меня каждый проект – это, прежде всего, история личности заказчика. Перед тем как приступить к созданию интерьера, я всегда лично знакомлюсь с человеком, для которого буду его делать. Я обязательно должна представлять психологический портрет человека, его характер, понимать, чем он увлекается, что ему нравится. И сами люди – это тоже моё вдохновение.

– Могли бы вы отметить проекты, которые вам сегодня особенно дороги?

– Каждый из них близок и дорог. Если говорить о недавних, то это тот проект архитектурного дизайна, о котором я упоминала. Я его сделала в стилистике русского модерна в сочетании с минимализмом: совершенно потрясающее сочетание, которое всех поражает.

Всей душой люблю проект, который мы реализовали в ЖК «Большевик», в апартаментах, расположенных в старом фонде бывшей конфетной фабрики. Всегда приятно, когда заказчик изначально настроен на креатив и только приветствует

Зона кухни-столовой. «Стеллаж, как и кухня, изготовлен по моим эскизам, – говорит автор проекта. – Сочетание фрезерованных панелей с гладким шпоном, округлые торцы и подложка из изумруда, эргономика, система очищения, техника Miele – это не просто рабочая зона, кухня – это ещё один арт-объект».

творческое хулиганство. Помню, как при первой встрече клиенты сказали мне, что стали много путешествовать и хотят у себя дома совместить все стили мира. Мне это близко: необычные, парадоксальные сочетания, эклектичность, именно за такими интерьерами ко мне обращаются. А затем – на выставке русского модерна в архитектурном музее – мы влюбились во фрагмент фризы Ф. О. Шехтеля, и это придало импульс для разработки всей концепции интерьера.

О каждом своём проекте я могу рассказывать целые истории.

– Есть ли какой-то общий портрет вашей клиентуры? Ваши заказчики – они какие?

– Они все очень разные. Есть такие же сумасшедшие, как и я, они приходят с идеями, которые могут показаться безумными, а меня радует их креатив. Есть спокойные, уравновешенные. Есть такие, которые не вовлекаются в процесс. Я и общаюсь со всеми по-разному. Как-то мы ехали в машине с сыном, я разговаривала по телефону с несколькими клиентами, и он заметил: «Мама, у тебя даже голос меняется, когда ты с разными людьми

говоришь». А это тоже моя работа – настроиться на каждого. Настоящий дизайнер – всегда и психолог. Я создаю интерьеры для людей и должна их чувствовать и понимать.

– Каким сегодня вы видите своё дальнейшее развитие как дизайнера?

– Хочу дальше развиваться в архитектурном дизайне и расширить команду студии, привлечь штатных архитекторов.

Понемногу мы начали заниматься и предметным дизайном. Уже есть небольшая линейка из пяти предметов, стеллажи, банкетки, и на этом останавливаться не хочется, поскольку это безумно интересно. Буду продолжать. Так что впереди много творчества и новых проектов, в которых можно всё.

www.dikushina.com
 тел: +7 926 186 1973
dikushinaproject@gmail.com

В этом интерьере модно всё, кроме традиционности

АННА ИСУПОВА

ДУХ ВРЕМЕНИ. ВОЗДУХ СВОБОДЫ И ПЕРЕМЕН

Анна создаёт стильные интерьеры для частных клиентов, много работает с коммерческими и инвестиционными проектами, которые регулярно завоёвывают главные награды на профессиональных конкурсах. В интервью нашему изданию известный дизайнер поделилась с нами своими взглядами и принципами создания уникальных интерьеров.

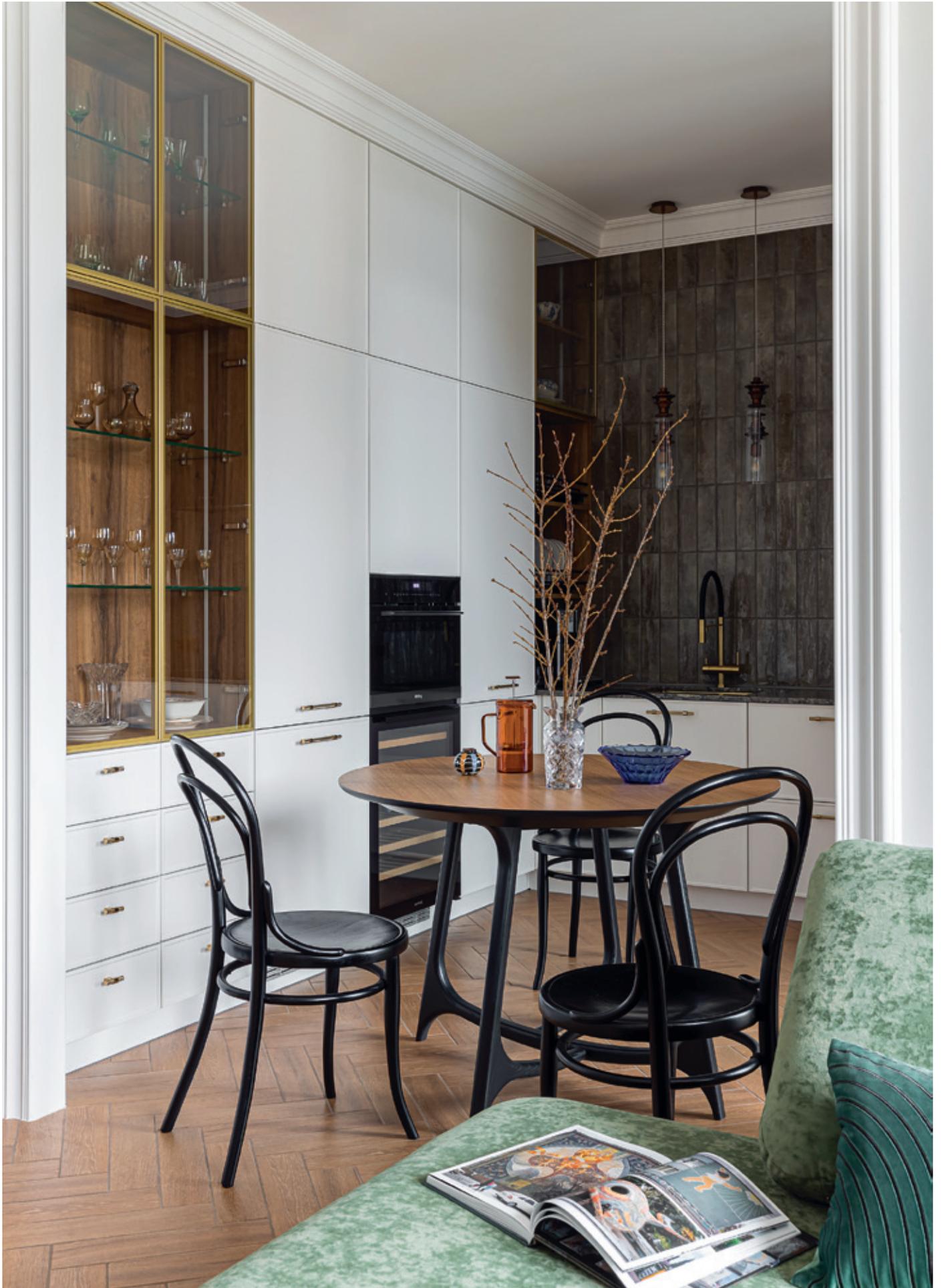
АННА ИСУПОВА

8-912-719-90-30

design.anna.anna@yandex.ru

Москва, Ленинский проспект, 61/1

- Профессиональный стаж с 2002 г.
- член Союза дизайнеров России
- дизайнер и декоратор интерьеров
- стилист интерьерных съёмок
- автор мастер-классов по интерьерной съёмке
- участник и автор проектов для «Квартирного вопроса» и «Дачного ответа» на НТВ
- многократный призёр региональных выставок в сфере дизайна, участник благотворительных арт-проектов, член жюри конкурсов начинающих дизайнеров и куратор студенческих работ
- публикации в профессиональных российских и международных интерьерных изданиях

Фотограф Иван Благушин

– Анна, у вас большой опыт в профессии. Какой вы видите идеальную модель отношений «дизайнер – заказчик»?

– У каждого автора свои алгоритмы и стиль работы. У каждого заказчика свои критерии выбора дизайнера. Отношения с заказчиком – это всегда взаимный выбор, заинтересованность сторон и диалог. Вы выбираете меня, а я выбираю вас: иногда отказываю – и это нормально. Ведь у каждого в этом сотрудничестве есть цель, и прекрасно, когда она становится общей. Дайте дизайнеру возможность реализовать свои идеи в вашем проекте, взамен он создаст лучшие условия для его воплощения. Мои знания и опыт позволяют дать клиенту самое лучшее: мы ведём диалог не только о стройке, но и о культуре быта, о традициях, расширяем кругозор друг друга. Дизайнер учит заказчика видеть свою среду и быт по-другому, посвящает в тонкости восприятия деталей, знакомит с миром искусства. Я очень счастлива, что когда-то нашла себя в любимом деле, и мои заказчики ценят это. Личная коммуникация и комфорт в общении очень важны, ведь мы вместе проходим длинный путь, выстроенный на доверии.

– Обозначьте, пожалуйста, основные принципы, на которые вы опираетесь. Каковы особенности вашего подхода к разработке интерьеров?

– Я амбициозна в творчестве и для каж-

дого проекта ставлю высокую планку и новые цели. Поэтому беру в работу объекты только с полным циклом проектирования и реализации: разработка, комплектация проекта, авторский контроль, декорирование и стилизация. Успешные реализации воплощаются только под руководством автора. Кроме стартовых условий, таких как личные взаимные симпатии и человеческий комфорт отношений, принятие стоимости услуг клиентом, важно совпасть ещё в целях и возможностях реализации. Надёжность моего подхода заключается в разработке проектов под бюджет: уже на первых этапах переговоров мы точно понимаем, какие суммы будут вложены в реализацию проекта и в каких пропорциях мы их распределим по статьям затрат. Ведь из этого следует, в каких границах мне придётся работать над проектом и что я смогу вам предложить. Для меня это гарант лучшей реализации проекта, для вас – чёткий финансовый план.

– В чём заключается ваш авторский стиль и в чём уникальность творческого подхода к проектированию пространства?

– В основе моих работ много мужского характера – строгого, линейного, статичного. Я люблю работать с пространством лаконично, подчёркивая архитектуру. А всё женское проявляется в деталях, в искусстве, в линиях декора и интерьерных акцентах. На

мой взгляд, женственность звучит чувственнее в таких выверенных пространствах. Я вижу в этом идеальный баланс и хороший отклик среди своих заказчиков, ведь, как правило, это деловые люди и бизнес-аудитория. Но, несмотря на свою любовь к деталям и искусству, я отношу себя к разряду дизайнеров, которые большое внимание уделяют и с энтузиазмом погружаются в технические вопросы проекта.

– Какие ценности вы транслируете своим заказчикам, из каких ингредиентов состоит ваш «фирменный рецепт» хорошего интерьера?

– В интерьере моего авторства обязательно будет искусство. Будут традиции и история семьи или бренда, если речь про бизнес-пространство. А ещё я нахожусь в постоянном поиске уникальных, авторских предметов интерьера, новых имён, авторов, локальных брендов и ремесленников, художников: мне нравится, когда пространство разговаривает с нами и повествует ёмко. Я убеждённый поклонник всего, что придумано и произведено в России, пропитано русским кодом. Мне нравится использовать в своих проектах объекты современного дизайна, вдохновлённые традициями, бытом и ремеслом прошлых поколений.

– Одно из направлений вашей деятельности – стилизация интерьеров. Расскажите: что это?

– Стилизация интерьерных съёмок – это вектор моих проектов; то, что постоянно держит в тонусе, расширяет кругозор, заставляет искать новый контент в сфере интерьерной эстетики, отслеживать топовые публикации в передовых изданиях страны и мира, следить за событиями и звёздами дизайна, мастерами ДПИ и деятельностью галерей, общаться с художниками и фотографами. Интерьерные съёмки для меня – движение вверх и улучшение качества основной услуги, отличный катализатор хорошего дизайна, а также возможность выйти за пределы своих проектов и взаимодействовать с опытом коллег; для моих клиентов – один из эффективных бизнес-инструментов. Сейчас я обучаюсь менеджменту в искусстве и галерейном бизнесе, так что скоро мои проекты зазвучат по-иному.

– Что первично: приобрести недвижимость или обратиться к дизайнеру?

– Обращайтесь к специалисту уже на этапе выбора квартиры или помещения для бизнеса, тогда у вас будет прекрасная возможность обнаружить все подводные камни, обсудить возможности пространства, примерить сценарии будущей планировки, учесть особенности архитектуры и коммуникаций – позво-

лят ли они реализовать ваш запрос? Всё это можно сделать в формате предпроектной консультации.

– Реализация проекта затрагивает много вопросов, помимо дизайна. Расскажите об этом.

– Ряд проектов требует большего: например, менеджмент проекта в работе с юристами, коммерческими проектами или инвестиционной недвижимостью. Хотя и многие частные заказчики с радостью доверяют мне управление своими проектами. В моей команде, кроме основных профильных специалистов, есть бухгалтер и юрист. Я заключаю договоры на каждый вид взаимодействия, принимаю оплату на расчётный счёт, контролирую документооборот с подрядчиками. Помогаю с выбором недвижимости – жилой и для коммерческих проектов; решаю вопросы взаимодействия с застройщиком, управляющей компанией, логистические и прочие организационные; знаю, как согласовать перепланировку, планирую и организую вопросы взаимодействия ремонтно-отделочной бригады и смежных специалистов. А вы просто оплачиваете вовремя счета и наслаждаетесь процессом и результатом.

АННА ИСУПОВА:

«Мои интересы в мире дизайна выходят далеко за рамки интерьеров: искусство декора, прикладное творчество, создание арт-объектов для благотворительных аукционов, проведение мастер-классов и дизайн-событий, фотосъёмка. Образование и опыт в сфере менеджмента проектов и дизайна интерьеров дают мне широкие возможности, а практика работы с телепроектами научила меня решению задач в экстремальных условиях».

8-912-719-90-30

design.anna.anna@yandex.ru

Проекты дизайнера и декоратора интерьеров Ирины Татарниковой, основательницы бюро IT-DECOR (Ирина Татарникова Декор), неизменно производят сильное впечатление. Для каждого из них создаётся свой уникальный продукт (мебель, ковры, свет, арт-объекты). Ирина убеждена, что комфорт для каждой семьи и каждого человека – это совершенно личное понятие и субъективное ощущение. И каждый её интерьер персонализирован и получается по-настоящему живым.

ИРИНА ТАТАРНИКОВА: «ХОРОШИЙ ДИЗАЙН И АРХИТЕКТУРА МЕНЯЮТ ВОСПРИЯТИЕ ОКРУЖАЮЩЕГО МИРА»

Дизайнер Ирина Татарникова помогла своей подруге Анне Бессмертной – китаисту, амбассадору китайской культуры, куратору московского павильона дизайна на Beijing Design week – оформить большой загородный дом. Получилось пространство, построенное на контрастах и собранное, как пазл, из мельчайших деталей, дорогих сердцу заказчицы и её семьи.

Ирина Татарникова – член Британского института дизайна интерьеров (BID), Российской ассоциации декораторов интерьеров (АДДИ), член творческого союза художников декоративно-прикладного искусства России (ТСХДПИ – CUADAA). Окончила высшую школу дизайна «Детали», училась в KLC (Лондон), в Университете Лоренцо Медичи (Флоренция), окончила флористическую школу «Николь». Преподаёт в высшей школе дизайна «Детали».

Когда-то много лет назад одни из моих заказчиков сказали мне: «Спасибо вам, мы полюбили бывать дома!» Впоследствии это и стало моим принципом в работе и в отношении к заказчику и проекту. Пространства, которые я создаю, должны приносить радость, быть интересными, выглядеть органично и естественно. Они могут кому-то нравиться, кому-то не нравиться, но главное – чтобы они нравились тому, для кого они созданы.

Хороший дизайн и архитектура меняют человеческое восприятие окружающего мира, помогают отдыхать от рабочих нагрузок и стрессов, а именно это улучшает социальную и деловую жизнь, а также содействуют рациональному использованию своего времени и жизненных ресурсов!

Сегодня бюро IT-DECOR, которое я возглавляю, специализируется на создании частных интерьеров, коммерческих проектов, а также на оформлении различных мероприятий. Одним из направлений деятельности также является ландшафтное проектирование.

А не так давно я стала всё больше уделять внимание и предметному дизайну. Мебель под проекты я придумывала и раньше, но в 2023 году выпустила две отдельные коллекции «Алфавит» и «Всевидящее око». Также создаю отдельные предметы в партнёрстве с компаниями:

Квартира в Большом Патриаршем переулке: дизайн для влюблённых в «старую» Москву. Дизайнер уделила большое внимание декору – коврам, шторам, картинам. Есть некоторые предметы интерьера, которые создавались специально под данный проект и существуют в единственном экземпляре.

мебель – «Мануфактура Нечаев», ковры – Art de Vivre, керамика – Семикаракорская керамическая фабрика; в партнёр-

стве с компанией «Европолы» сделали коллекцию паркета и т. д. А в сентябре на выставке Made in Russia EXPO, которая пройдёт в Центре современного искусства ВИНЗАВОД в Москве, я представлю свою новую коллекцию мебели «Линия красоты».

Бюро IT-DECOR
+7-916-681-64-67
www.it-decor.ru

Шкаф/бар из коллекции мебели «Азбука». Графика линий, от тонкой, еле заметной к более мощной и объёмной, меняющийся цвет фона позволяют глазу и нашей фантазии путешествовать по поверхности предмета, придумывать свои версии слов, медитировать взглядом вместе с линиями, цветом и фактурой.

ОЛЬГА ФИСЕНКО: «СОЗДАЁМ ПРОЕКТЫ С МАКСИМАЛЬНЫМ ПОГРУЖЕНИЕМ»

Ольга Фисенко начала свою карьеру в сфере дизайна интерьеров в 2010 году, а уже в 2014 году она открыла собственную фирму ANDO, которая за четыре года выросла до профессиональной дизайн-студии. Мало спроектировать интерьер, считает Ольга Фисенко, главное – чтобы идея и результат совпадали, чтобы визуализация проекта не оставалась лишь красивой картинкой, которая не имеет общего с реальностью. Дизайнер поделилась с читателями RBG своим подходом к созданию красивого и функционального пространства.

Мой путь в сфере дизайна начался в 2010 году в небольшом салоне итальянской мебели, в то время я училась в Санкт-Петербургском государственном экономическом университете, но о профессии архитектора мечтала ещё с детства. Салон как раз и работал с дизайнерами и архитекторами, на тот момент одними из лучших в России. Тесное общение с ними убедило меня в том, что эта сфера – моё истинное призвание, так что пошла на второе высшее в архитектурно-строительный СПбГАСУ.

В то время рынок предметного дизайна в России практически отсутствовал. Европейская мебель была доступна по цене, и архитекторы комплектовали свои объекты по каталогам фабрик. Можно сказать, «собирали» интерьер из того, что есть на рынке, а выбор был огромный.

Ситуация поменялась после 2014 года, когда импорт мебели значительно усложнился, а цены на европейскую мебель выросли. Это дало толчок для развития отечественного производства: открылось много местных фабрик, в основном небольших, которые просто делали «всё что скажете», «можем повторить любого итальянца».

В это же время я как раз ушла из салона мебели и стала искать заказы – сначала на сайтах или по сарафанному радио. На старте это были самые простые и небольшие задачи. Постепенно уровень заказчиков рос, стали появляться крупные заказы в более дорогом сегменте.

И для их реализации приходилось всё больше работать с местными производствами, пытаюсь добиться от них уровня европейских брендов, к которым я так привыкла и в качестве которых разбиралась до мелочей. Ведь ещё во время работы в салоне мебели много раз бывала на миланской выставке I Saloni и даже проходила стажировку в Венеции на фабрике современных высокотехнологичных кухонь и ванных комнат Modulnova. Соответственно, требования к качеству и стилю у меня были высокие, но от российского рынка мебели и отделочных материалов добиться требуемого было сложно. Мне приходилось выдавать техзадания с точными детальными чертежами не только мебельной композиции, но и узлов примыкания, разрезов и т. д. При этом ещё и контролировать всё вживую на производстве.

Такая же ситуация была и в отделке: надо было создавать с нуля необходимый цвет краски, оттенок дерева, фактуру декоративной штукатурки. Я стала разбираться не только в строительных работах, чертежах и различных стилистических направлениях, но и в том, чем отличается покрытие дерева маслом от обработки лаком или морилкой, какое конструктивное наполнение дивана сделать для того, чтобы добиться нужной формы.

В целом с самого основания студии такой подход – вникнуть во все детали, разобраться в тонкостях – и стал основным. Создавая интерьер, я работаю не только с проектом (чертежами и 3D-визуализацией), а именно с реализацией проекта – авторским надзором. Есть большая разница между тем, когда дизайнер, архитектор работает только за компьютером, создавая 3D-модель будущего пространства, и тем, когда он создаёт свои задумки непосредственно на объекте, на стройке. Помимо элементарных ошибок – например, расположения сантехники, электрики или раскладки плитки, – на стройке сталкиваешься с невероятным количеством деталей.

Думаю, у всех в практике были ситуации (особенно в начале карьеры, как и у меня на одном из первых объектов), когда заказанная мебель не помещается в двери! И приходится организовывать бригаду такелажников и автокран (в моём случае ещё и пришлось пилить текстильное итальянское изголовье кровати пополам, а на месте заново сшивать спецбригадой мастеров). Или, например, на чертежах высота бра кажется оптимальной, а вживую оказывается неудобной в использовании.

Работа архитектора и дизайнера настолько многофункциональна и объёмна, что иногда кажется невозможным уместить в голове все вопросы, которые летят на тебя со всех сторон при авторском надзо-

ре: от места монтажа коллектора до формы ручек на тумбочке, от радиусов возводимых конструкций до цвета подушек. Но это и делает её невероятно интересной, и каждый объект, каждый заказ становится настоящим достижением.

Полагаю, что подобный уровень погружения в проект характерен именно для нашего менталитета. Российские клиенты и

специалисты – перфекционисты. Я бывала в разных странах и нигде не встречала такого уровня проработки деталей, как у нас. Например, в США рынок дизайна совершенно другой. Мало того, что дизайнер интерьера ни за что, кроме декорирования и плана расстановки мебели, не имеет права отвечать, так американские дизайнеры и не пытаются вникнуть, как зашлифовать стык плинтуса и паркета «в идеал», или проверять затирку в плитке на наличие небольших пузырьков.

Сегодня дизайнеры и архитекторы в России и странах СНГ являются настоящими профессионалами, с которыми очень сложно конкурировать. Уровень наших объектов вырос и по качеству исполнения, и по индивидуальности дизайна, и по детальной проработке проекта.

Рынок мебели, предметов интерьера и отделочных материалов наконец-то тоже

«научился». Стало появляться всё больше российских брендов со своим дизайном, а не с копиями итальянцев, с хорошими качественными материалами, с большими производственными мощностями. Часто именно архитекторы становятся основателями таких компаний, поскольку им, учитывая тот опыт, о котором я рассказывала, гораздо проще открыть своё производство.

Сегодня наше основное направление работы – архитектурное проектирование и дизайн интерьера. У нас уже сформировался пул клиентов, для которых мы выполнили не один проект. Они оценили то, как внимательно мы относимся к каждой детали, и, в свою очередь, охотно рекомендуют нас своим друзьям, коллегам, знакомым.

Кроме того, сейчас мы активно развиваем мебельный бренд ANDO. За годы работы, создания индивидуальных проектов не только интерьеров, но и предметов мебели и декора уже сформировалась линейка мебели, сложилась грамотная команда мастеров, которая может реализовать и корпусную, и мягкую мебель, и столярные изделия.

Да, по требованиям ANDO работать не просто, но постепенно сложилась команда, которая работает без компромиссов по качеству, исполнение каждой детали мы проконтролируем до мелочей, и мы точно знаем, что ожидания наших клиентов от интерьера будут совпадать с реальным воплощением.

За более чем 20 лет работы архитектурное бюро ARCHKON реализовало несколько сотен ярких и запоминающихся проектов в разных сферах: это и комплексы жилой застройки, и ландшафтные пространства, и проекты в сфере коммерческой недвижимости, и благоустройство городских парков и других общественных пространств. По мнению руководителя архитектурного бюро Ильи Мейтыса, успех каждого из проектов обусловлен комплексным подходом. Объединив компетенции разных специалистов в одной команде, благодаря всесторонней экспертизе и на базе доверительных отношений с заказчиками архитектурное бюро добивается впечатляющих результатов. О том, как это происходит, – в интервью нашему изданию.

ИЛЬЯ МЕЙТЫС:
«РАБОТА КОМАНДЫ АРХИТЕКТУРНОГО
БЮРО ПОХОЖА НА ЗВУЧАНИЕ
СИМФОНИЧЕСКОГО ОРКЕСТРА»

– **Илья Леонидович, сегодня в портфолио вашего бюро множество знаковых проектов, многие из них стали победителями престижных профессиональных конкурсов. Как бы вы охарактеризовали подход, который применяется ARCHKON при создании проектов?**

– Уже много лет, с момента основания, мы практикуем индивидуальный подход, исходя из уникальности каждого проекта. Что определяет уникальность в широком смысле этого слова? Это контекст проекта, его узнаваемость, особенности, которые позволяют выделиться среди других решений, персонализация. И мы хорошо понимаем необходимость всестороннего анализа задачи, экспертизы высокого уровня по всем аспектам проекта, результатом чего является комплексный подход к проектированию.

– **Как этот подход реализуется на практике?**

– Мы формируем многопрофильные проектные команды, где каждый профессионал рассматривает задачи через призму своей уникальной специализации. В этом пересечении компетенций и заключается наш успех: мы находим не просто решения, а такие, которые глубоко созвучны с потребностями конкретного заказчика проекта. Создаём пространство, которые вдохновляют и мотивируют. Поэтому команда бюро ARCHKON многопрофильная и состоит из архитекторов и градостроителей, ландшафтных архитекторов, дизайнеров, инженеров, специалистов по навигации и информационному дизайну.

Мы стали одной из первых компаний в нашей сфере, которая начала применять комплексный подход в своей работе. Сейчас это является устойчивым трендом, многие коллеги переняли этот метод работы.

И, с моей точки зрения, такой подход является самым верным. Для любого заказчика архитектурное бюро является ответственным за конечный результат; и когда принцип полипрофильности реализован в одной команде, то и у клиента есть чёткое понимание того, что компания отвечает за проект «от и до», и нам, как исполнителям, гораздо проще и эффективнее спрашивать с самих себя, а не со сторонних исполнителей.

Кроме того, есть и другое весомое преимущество: за счёт работы единой команды существенно сокращаются сроки реализации проекта, так как никто никого не ждёт. А это, в свою очередь, экономит финансовые ресурсы наших клиентов, поскольку время – это деньги.

– **Как при таком подходе реализуется взаимодействие с заказчиком?**

– Безусловно, всё начинается с технического задания. И как показывает наш опыт: далеко не все заказчики обладают профессиональной командой, которая могла бы правильно это ТЗ сформулировать, не говоря уже о том, что нужны профильные компетенции для контроля соответствия ТЗ на этапе выполнения работ. При этом важно понимать, что должны быть прописаны все детали – вплоть до выбора технологий и материалов.

Зачастую если заказчик решает самостоятельно составить ТЗ, то мы имеем дело с документом, в котором не содержится форматизированного задания, который полон противоречий, нестыковок и фактических ошибок. Если идти строго по этому документу, результат работы вряд ли сможет порадовать заказчика.

Поэтому мы предпочитаем другой сценарий: к составлению на самом раннем этапе ТЗ подключают наше бюро. Это и есть комплексный подход, который требует участия целой команды со специальными знаниями в области проектирования и строительства.

Разные специалисты видят проект с разных сторон, инженеры и архитекторы понимают, как это должно быть реализовано в их сфере, графические дизайнеры досконально прорабатывают свою нишу и так далее... При этом благодаря тому, что всё создаётся усилиями общей команды, не получается эффекта «лебедь, рак и щука», как в известной басне; напротив, достигается эффект синергии.

– **При работе над проектом какое-либо из подразделений бюро ARCHKON имеет безусловный приоритет?**

– Я бы провёл аналогию по работе команды архитектурного бюро со звучанием симфонического оркестра. В каждом есть и дирижёр, и первая скрипка, но если «вычеркнуть» из общего звучания хоть один инструмент, то произведение уже не будет таким, каким оно было задумано, нарушится гармония. Поэтому все подразделения равноправны.

– Итак: команда архитектурного бюро присоединилась к разработке ТЗ. Как проходит дальнейшая работа?

– В первую очередь мы проводим брифы и глубинное интервью с клиентом. Важно уточнить все пожелания. Именно в диалоге рождается истина, поэтому мы не просто выслушиваем ответы на вопросы, а разговариваем, обсуждаем детали.

Например, если речь идёт о проектировании офиса, то важно понимать не только количество сотрудников, но и характер их работы, их предпочтения, стиль жизни, даже то, каким транспортом они предпочитают передвигаться что, в частности, поможет спроектировать рабочие места и кабинеты, так и неформальные зоны, зоны отдыха, гардеробные.

Поэтому мы стремимся как можно ближе познакомиться не только с самим объектом (всегда начинаем проект только после выезда на место) и руководителем компании, но и с сотрудниками. Всегда привлекаем к обсуждению HR-отделы, которые обладают максимально полной информацией о коллективе.

Можно выделить несколько основных вопросов, которые важны для получения нужного результата. Например, для каких целей предназначен проект? Скажем, если речь идёт о строительстве офиса, то что должно быть в нём главным, каким ценностям и задачам компании он будет отвечать?

Во-вторых, важно понять не только, чего хочет заказчик от проекта, но и то, что он категорически не хочет в нём видеть. Мы не раз сталкивались с тем, что клиентам порой сложнее сформулировать идею о том, как это должно быть, чем о том, чего быть не должно.

Конечно же, важнейший пул вопросов – бюджет и сроки. Это позволит подобрать лучшие решения, поставщиков и подрядчиков.

После брифа и интервью следует проработка примерных планировок, затем мы представляем эти проработки визуально, чтобы заказчик имел чёткое представление о том, как это будет выглядеть. При необходимости вносим уточнения и корректировки. Этот все важнейшие этапы предпроектной работы, которые позволяют сформировать точное ТЗ, которое не будет требовать корректировок на этапе реализации.

Далее мы занимаемся инженерным проектированием проекта, подбором материалов и т. п.

Непременная составляющая нашей работы – сбор целого пула решений от разных поставщиков, которые будут интегрированы в проект. Далее формируется документация, необходимая для строительства объекта. Подбираются подрядчики.

– А как контролируются реализация проекта, работа подрядчиков?

– Поскольку мы фактически работаем единой командой с заказчиком, то мы не просто осуществляем надзор за реализацией, а выполняем полное сопровождение проекта. На деле это означает то, что мы не только помогаем подобрать подрядчика, но и в процессе отвечаем на все вопросы. Благодаря тому, что мы ещё на предварительном этапе устанавливаем доверительные отношения с заказчиком и все участники процесса настроены на положительный результат, если архитектор в процессе реализации видит, что какое-то решение может улучшить результат, то он может его предложить, несмотря на то, что заказчик получил наглядную картину ещё на стартовом этапе и уже материализовал объект в своём сознании. Но он видит и знает, что мы всегда на его стороне, что если можно что-то оптимизировать, и это становится понятно уже в ходе реализации, то мы всегда предложим варианты и поможем принять важное решение на развилке.

Фактически мы берём клиента за руку и проводим его по всем этапам.

Наши клиенты часто становятся постоянными заказчиками после первого проекта, поэтому приглашаем нас к работе и на другие свои объекты на этапе, когда они ещё только планируются.

Скажу больше: многим, особенно государственным заказчикам, мы помогаем составлять ТЗ на тендеры. Ведь, как всем хорошо известно, цена является определяющей для выбора компании. И очень часто, если заказчик составляет ТЗ самостоятельно, не обладая должными компетенциями, это даёт простор для недобросовестных подрядчиков, позволяя им упростить проект, потеряв в качестве. В результате появляются непрофессиональные проекты, которые порой даже могут нести в себе опасность. Мы помогаем составить ТЗ таким образом, чтобы у подобных подрядчиков не было никакой возможности обмануть нашего клиента.

– Доверительные отношения с клиентом способствуют большей свободе при работе над проектом?

– У свободы есть и обратная сторона – это ответственность. Если ты убеждаешь клиента, что твоё предложение улучшит проект, ты отвечаешь за результат. Мы берём на себя такую смелость. И я очень благодарен нашей профессии за то, что она позволяет заниматься тем, что приносит истинное удовольствие. Принцип командной работы нашего бюро – понимание задач заказчиков и наши профессиональные компетенции, которые позволяют их реализовать.

Сегодня работаем над теми проектами, которые нам действительно интересны. Не буду говорить, что это удача, везение. Мы изначально придерживались такого стиля работы, и, конечно, на нас работают наша репутация, опыт.

Сегодня активно развивается тренд смещения и гибридизации форматов и пространств. Такие проекты, находящиеся на пересечении компетенций, для нас и являются наиболее интересными.

– Можете привести примеры, когда заказчик прислушивался к мнению архитекторов, был готов идти на контакт?

– Практически все наши проекты таковы. В бюро ARCHKON и приходят, так как доверяют. Один из показательных примеров – это проект для ЖК FRESH на юге Москвы. Мы вышли за границы проектной документации, предложив внести изменения и иначе сформировать генеральный план пространства. Все, кто работает в нашем бизнесе, знают, как это непросто, ведь заказчик – девелоперская компания, у которой уже есть на руках генплан, но они пошли на эти изменения, и в результате у территории ЖК появилась своя айдентика, всё пространство было продумано до мелочей, каждому в этом дворе будет комфортно, интересно и можно найти занятие по душе.

Ещё одна гордость – это работа нашего бюро над проектом офиса для Главного

научно-исследовательского вычислительного центра (ГНИВЦ) в Москве. Это крайне интересный проект, который был связан с глобальной трансформацией компании, превращением её в современную IT-команду, отвечающую духу времени. Мы лично познакомились с заказчиком уже после того, как выиграли тендер на проектирование, и перед нами не ставилось жёстких рамок, а наоборот: была предоставлена полная свобода – разумеется, в жёстких временных и бюджетных рамках проекта. Благодаря этому мы смогли предложить наилучшее решение задач нашего заказчика. Было создано гибкое современное рабочее пространство в формате Active Based Office с акцентом на корпоративных ценностях и истории компании.

Это большой проект, мы начали работу над ним в 2023 году и уже завершили несколько этажей. Так, например, совсем недавно была закончена работа на 15-м этаже ГНИВЦ. Проект этажа был разработан специально для IT-сотрудников и департамента HR. И этот этаж, как и остальные, которые мы уже успели завершить, получился ярким и актуальным, настоящим драйвером изменений настроек ГНИВЦ.

И ещё раз подчеркну, что именно комплексный подход позволяет воплощать подобные проекты, которые отвечают и требованиям времени, и потребностям заказчиков.

ОЛЬГА СЕМЯННИКОВА: «ДОМ – ЖИВОЙ ОРГАНИЗМ, КОТОРЫЙ АДАПТИРУЕТСЯ ПОД ПОТРЕБНОСТИ СВОЕГО ХОЗЯИНА»

В мире дизайна интерьеров, где стандартные решения быстро становятся банальностью, компания «МВК» («Максимум Вариантов Комфорта») выделяется своим уникальным подходом. Её основательница Ольга Семянникова стремится к тому, чтобы каждый проект был по-настоящему особенным, приносил в жизнь людей нечто вдохновляющее. В интервью нашему изданию она рассказала о своём подходе к созданию пространства, где каждая деталь имеет значение и всё взаимосвязано.

– **Ольга, расскажите немного о том, как вы пришли в дизайн. Чем вас привлекла эта сфера?**

– С раннего возраста мне было интересно менять пространство вокруг себя. Ещё в начальной школе я постоянно просила родителей помочь мне передвигать мебель и переставлять предметы. Это увлечение со временем только укреплялось, и в 2000 году, уже учась на факультете экономики и управления, я увидела объявление о наборе в школу переподготовки кадров, где также обучали работе со специализированными компьютерными программами. Я была

настолько вдохновлена, что параллельно с учёбой в университете получила квалификацию дизайнера интерьера жилых и коммерческих помещений.

Мой муж тогда работал в строительной компании, что дало мне возможность быстро найти первых клиентов. Параллельно с проектами я работала менеджером по продаже рекламы в интерьерном журнале. Это позволило мне глубже изучить премиальные отделочные материалы, мебель, ткани, дорогую сантехнику. Я часто посещала салоны, общалась с их руководителями, знакомилась с последними тенденциями в дизайне. Была окружена всей этой красотой.

Так что уже с 2000 года я погрузилась в мир дизайна интерьеров, применяя полученные знания и навыки на практике, создавая стильные и функциональные решения для клиентов.

С переездом в Санкт-Петербург в 2021 году я нашла для себя ещё одно удивительное место моего профессионального роста – это Новая школа дизайна и искусства. Замечательные преподаватели, много интересных курсов, которые я прохожу. В 2024 году прошла очередной курс повышения квалификации. С осени иду на курс «Современное искусство и бизнес-коммуникации». Просто огромные творческие возможности и повышение своей ценности для моих заказчиков.

– Вы долгое время работали по найму, а два года назад основали компанию «МВК» («Максимум Вариантов Комфорта»). В связи с чем было принято такое решение?

– Когда я окончила школу переподготовки, то сразу начала активно заниматься созданием проектов, однако в 2000 году спрос на дизайн интерьеров был не так велик, и я параллельно работала в компании по производству мебели. Мебель изготавливалась исключительно на заказ, строго под размеры заказчика, и я тщательно согласовывала все детали с клиентами, создавая уникальные и интересные решения. Затем профессиональный рост привёл меня в крупный холдинг, который управлял ресторанами, турбазой и тоже занимался производством мебели. Здесь я занималась разнообразными проектами: от разработки линейки офисной мебели для серийного производства до дизайна интерьеров ресторанов. Моя работа включала в себя планировочные и стилевые решения, подбор материалов и мебели, а также проектирование турбазы с нуля: от концептуального дизайна до реализации уютных домиков.

Помню и особенный для меня проект, реализованный во время работы в строительной компании: автосервис по ремонту грузовых автомобилей Mercedes-Benz, который я разработала с учётом строгих стандартов брендбука автопроизводителя. Это был сложный и ответственный проект, где важно было учесть не только дизайнерские, но и технические требования.

И всё это были интересные проекты, но всё же работа на крупные компании ограничивает творчество. Есть производственные рамки, внутри которых надо предлагать определённые решения, материалы, отказываясь от других, что затрудняет реализацию более смелых идей.

Понимая, что я сама контролирую каждый этап работы и полностью отвечаю за проектирование, я решила, что лучше

продолжать делать это на собственных условиях. Теперь я занимаюсь эскизным проектированием домов, ориентированным на тех, кто ценит высокий стандарт жизни, комфорт и индивидуальность. Я создаю уникальные проекты интерьеров, не стремясь следовать за массовыми решениями. Я знаю, как использовать различные материалы: от стекла и древесных плит, от ДСП до шпона, от пластмассы до металла.

Занимаюсь производством мебели, вся она создаётся по индивидуальным размерам заказчика, что позволяет мне учитывать все его предпочтения. Постоянно обновляю свои знания о новинках в области материалов, посещаю выставки и презентации, поэтому всегда в курсе самых современных решений и технологий.

Ну и не забываем, что есть высшее образование «Экономика и управление производством», которое даёт чёткое понимание процессов в компании.

Ещё я резидент женского клуба WBC. Это клуб очень замечательных и позитивных деловых девушек. Здесь мы обсуждаем текущие запросы и планы построения своих компаний. Очень важно, что все мы здесь из различных сфер бизнеса, и это даёт полную обратную связь на многие вопросы.

– Читала отзывы на ваши работы. И люди пишут: «Ольга создала интерьер под наш стиль жизни». Так что же такое интерьер, созданный под стиль жизни клиента?

– Когда я встречаюсь с заказчиком, я тщательно изучаю все аспекты его потребностей и привычек. Мне важно понять, кто будет жить в проектируемом пространстве, как они привыкли пользоваться различными вещами. Например,

кто-то любит раскладывать вещи по полкам, а кто-то предпочитает вешалки – таких деталей масса, их них складывается общая картина. Эти знания помогают мне сформировать набор элементов, необходимых для комфортного проживания.

Каждый человек уникален. Я стремлюсь учесть все детали, чтобы интерьер был именно для тех конкретных людей, которые ко мне пришли, чтобы они чувствовали себя в нём уютно и удобно.

После обсуждения основных требований я добавляю свои компетенции и опыт, предлагая варианты.

Мы обсуждаем габариты и расстановку мебели. На финальном этапе остаются лишь минимальные доработки, такие как изменение цвета или небольшие корректировки. Обычно мы достигаем согласования уже после одной-двух встреч, и проект переходит в стадию реализации.

Очень часто при создании интерьера мы можем оттолкнуться от какой-то детали. Например, заказчику нравится конкретная картина. В таком случае я создаю интерьер, опираясь на это произведение искусства. Вся цветовая гамма, декор и элементы интерьера выстраиваются таким образом, чтобы идеально вписаться в контекст картины, подчёркивая её красоту и создавая гармоничное целое.

– Но легко ли с первой встречи понять истинные желания человека?

– Дизайнер – это фактически и психолог. В своей практике я часто работаю с семейными парами, где каждый из супругов имеет свои предпочтения. В таких случаях порой возникает необходимость в компромиссе: один хочет одно, другой – другое. Они начинают обсуждать и доказывать свои точки зрения, и задача дизайнера – помочь найти оптимальное

решение, которое устроит всех. Бывает, что один из супругов настаивает на своём, а другой соглашается, лишь бы избежать конфликта. В конечном итоге, когда интерьер уже готов, неудовлетворённость одного из них может оставить неприятный осадок.

Я всегда начинаю с того, что выясняю, что именно нужно каждому: что хочет жена, что предпочитает муж, каковы желания детей. Если, например, муж хочет особую планировку кухни, а у жены иные предпочтения, я выясню, кто же больше времени проводит на кухне. Если это жена, то я могу предложить учесть его пожелания в его кабинете, а кухню оформить так, чтобы она была удобной и комфортной для жены, которая проводит в ней больше времени. Эта способность находить баланс и предлагать компромиссы делает работу дизайнера не просто творческой, но и психологической.

– У вас нестандартный подход к эскизному проектированию. Вы проектируете дома «не от коробки». В чём смысл и преимущества такого подхода?

– Наверное, корни его уходят в мебельное производство. Когда клиенты приходят за мебелью, у них уже есть либо готовый проект дома, либо купленный дом с общим планом. Мы все знаем, как выглядят типовые проекты домов: просто схемы с размерами комнат и расстановкой окон и дверей. Но, работая с клиентами, я обнаружила, что иногда эти готовые решения требуют доработки. Приходит человек, скажем, за конкретным шкафом,

приносит проект своего дома, и я вижу, что шкаф в этот проект встаёт не совсем удачно: дверь отстоит от угла, допустим, не на 600 мм, а на 450 мм, и могут войти только торцевые плечики, что жутко неудобно.

С течением времени я осознала, что мой подход к проектированию дома строится не по осям, как учат в учебниках, а на понимании потребностей жильцов. Я начинаю с вопросов: сколько людей будет жить в доме? Какие у каждого предпочтения? Что им удобно, а что – нет? Например, нужен ли в спальне гардероб или в ней будут только кровать и, скажем, прикроватные тумбочки? Каждый предмет имеет значение, и я расставляю их визуально по ещё не сделанной комнате и понимаю, что дверь в комнату будет лучше сдвинуть, чтобы это выглядело гармоничнее.

Таким образом, эскизное проектирование становится захватывающим процессом. Я не собираю пазл, пытаюсь запихнуть в него предметы, а создаю целостное пространство, в котором всё взаимосвязано. Комнаты проектируются одновременно с интерьерами, и каждая деталь находит своё место.

В результате получается дом, который, как живой организм, адаптируется под потребности каждого, и, входя в свою комнату, человек чувствует, что всё на своём месте, всё под рукой и оформлено в стильном ключе. Это не просто решение, данное наспех, а внимательное, продуманное оформление, от которого всем комфортно и уютно.

– А если всё-таки дом уже есть, и вот заказчик к вам пришёл, что-то ему нравится из предметов мебели, декора, мечтает о них, а оно не вписывается в габариты?

– Всё решаемо. Однажды у меня был случай, когда интерьер полностью подстраивался под вытяжку, которая чрезвычайно понравилась заказчице. Для этого пришлось кардинально переделать кухню: ломали стены, перепланировали коттедж, создавая пространство именно под эту вытяжку. Всё было продумано до мелочей, чтобы кухня гармонично сочеталась с выбранным элементом. И в итоге все были счастливы.

– Насколько воплощение своего стиля в интерьере доступно финансово?

– Красивый и удобный интерьер – это вовсе не обязательно дорого. Я работаю в трёх ценовых диапазонах. На любой согласованный эскизный проект – предлагаю на выбор разные ценовые ниши решения. От экономного до премиального. Один и тот же по цвету пол в проекте может быть сделан из ламината, инженерной доски и паркета. Вид один, но разные технические характеристики и тактильные качества; и цена, соответственно, разная.

Но эконом – это не про плохое качество. В моём понимании экономсегмент – это самое дешёвое из хорошего. Я объясняю своим клиентам так: на рынке представлено огромное количество материалов, магазинов и поставщиков, и за 25 лет работы я хорошо знаю, что качество варьируется. И важно учитывать не только текущие затраты, но и долговечность материала. Если вы потратите деньги на дешёвый пол, который через год начнёт разрушаться, то, несмотря на первоначальную экономию, вы в итоге потеряете больше, так как пол придётся менять.

И даже при ограниченном бюджете я рекомендую выбирать самое дешёвое из качественного, чтобы избежать будущих расходов и проблем. Если стены можно просто перекрасить, то вот полы и сантехнику лучше сразу выбрать из хороших, чтобы потом не тратить деньги на их замену.

Также важно помнить, что качественные материалы могут сделать ваше жильё более привлекательным для арендаторов. Квартиры с хорошей отделкой стоят дороже в аренде. Поэтому я всегда стараюсь ориентировать клиентов на то, чтобы их выбор был сбалансирован между ценой и качеством, соответствующим их потребностям и бюджету. И конечно, никаких ограничений по материалам: мы можем работать с любыми, главное – чтобы они соответствовали требованиям и служили долго.

– А с какими клиентами сейчас чаще всего работаете?

– В последнее время мы больше работаем с клиентурой «средний плюс». Сейчас всё больше заказчиков приходит с намерением переделать дома, которые были приобретены в начале 2000-х годов. Это в большинстве своём дома, которые были куплены, а не построены, и спустя время, проведённое в них, люди начинают осознавать, что дом требует доработки, чтобы соответствовать их представлениям. При покупке всё казалось идеальным, но с течением времени потребности изменились. И теперь они хотят обновить интерьер – возможно, внести небольшие перепланировки. Здесь важно не только создать проект и представить его клиенту, но и воплотить в жизнь их идеи.

– Вы также занимаетесь изготовлением мебели по индивидуальному проекту. Здесь тот же принцип – она должна подходить конкретному заказчику?

– Конечно. Например, каждая кухня, которую я сделала, уникальна – ни одной одинаковой. Кто-то предпочитает множество ящиков для хранения, другие – открытые полки. Когда мы проектируем кухню, мы тщательно прорабатываем каждый элемент: подписываем, где что будет находиться; проверяем, все ли элементы соответствуют плану. Если что-то не вписывается, мы находим решение, чтобы всё разместить с максимальным удобством. Каждой вещи отведено своё место, в отличие от стандартной мебели в магазинах. То же самое и в мебели для гостиной, спальни.

Иногда люди выбирают мебель по принципу: «Цвет подходит, размер вроде бы тоже, давайте возьмём». Это компромисс, на который они идут ради удовлетворения базовых потребностей, но часто такой выбор неудобен. Стандартные шкафы с глубокими полками могут быть некомфортными, особенно когда вещи, положенные на нижние ряды, трудно достать.

А я всегда стремлюсь к комфорту. Этот процесс может быть долгим и сложным, но результат стоит того. Вспоминаю свой первый заказ – гардеробную в большой квартире. Женщина пришла с подробным списком: описание длины каждой шубы, размеры коробок и чемоданов. Когда всё было установлено и вещи развешены, мы убедились, что каждый сантиметр использован с максимальной эффективностью. Под шубами было ровно 10 сантиметров до следующей полки, ничего не болталось и не загибалось. Это был настоящий тетрис из вещей, и всё было идеально организовано.

– Кто сейчас основные заказчики вашей мебели?

– У нас пересекаются жилые и коммерческие пространства, и я с одинаковым

увлечением работаю со всеми сферами. Когда речь заходит об офисной мебели, важно учитывать, сколько сотрудников должно удобно разместиться в конкретном помещении. Я проектирую так, чтобы каждый работник чувствовал себя комфортно за своим столом, чтобы между ними можно было свободно проходить. Всё это касается разнообразной офисной мебели: столов, шкафов, стоек ресепшена. Каждое решение должно отражать характер компании и её философию.

Когда дело доходит до жилых помещений, я охватываю весь спектр мебели, включая элементы для санузлов, и даже мягкую мебель, которую делаю совместно с партнёрами из производственной сферы, которые готовы создать уникальные решения по моим эскизам.

Я также работаю над капсульными коллекциями, хотя пока эта работа на начальной стадии.

Дизайнеры часто приходят ко мне с собственными концепциями, и я помогаю им доработать их до финального варианта с учётом технических деталей, с учётом архитектурных особенностей помещений: балок, колонн, скрытых коммуникаций. Это позволяет не только создать стильный и функциональный интерьер, но и замаскировать все «некрасивости» помещений, превращая каждое пространство в гармоничное место для жизни или работы.

– Легко ли вам находить общий язык с подрядчиками, контрагентами, которые работают над теми проектами, которые вы придумываете?

– При выборе отделочных материалов всё решается достаточно просто. Я взаимодействую с владельцами компаний, которые производят или поставляют различные материалы. Это либо официальные дилеры известных брендов, либо

сами собственники, что позволяет мне оперативно решать любые вопросы.

И в мебельном сегменте все процессы отлажены. Есть производства для изделий из металла и массива, отдельные для столярных работ, а также для изготовления корпусной мебели и фасадов. Как дизайнер, я проектирую и разрабатываю каждую деталь, распределяя задачи и собирая готовые изделия. Вся продукция отвечает моим высоким стандартам качества.

С работой строителей и отделочников дела обстоят немного сложнее. Иногда возникают недоразумения, связанные с тем, что у каждой из сторон свой подход. Я всегда открыто объясняю на первой встрече с прорабами, что ошибки случаются у всех, и важно, как мы решаем возникающие вопросы. Есть те, кто предпочитает избегать ответственности, а есть те, кто готов к сотрудничеству. Я всегда на стороне совместных решений.

Коммуникация для меня важна, и я постоянно на связи, чтобы любые проблемы можно было обсудить и быстро устранить. Все технические аспекты мне понятны благодаря тому, что мой отец был главным инженером завода и с детства прививал мне навыки решения сложных задач. Даже если кто-то говорит, что что-то невозможно сделать, я уверенно объясняю, как это можно реализовать. Возможно, блондинка ростом метр пятьдесят пять не очень внушительно выглядит на стройке, но когда я мужчинам объясняю все технические детали, то любые проблемы решаются.

– Вы не размещаете на сайте компании фото реализованных проектов. Почему?

– Представляете? Клиенты запрещают. Они говорят: «Мы не хотим, чтобы кто-то мог повторить наш интерьер. Это пространство для нас и наших близких, для друзей и родственников, которые будут здесь гостить. Нам не нужно, чтобы наш интерьер кто-то копировал». Поэтому на сайте мы публикуем только визуализации – и то в их промежуточном варианте, перед финальным согласованием. Те, кто заходит на наш сайт, могут быть уверены: их интерьер будет уникальным, не похожим ни на что другое. Ведь каждый заслуживает свой собственный проект, который принесёт радость и создаст неповторимую атмосферу.

nfo@mvkdecor.ru
+7 (964) 240-44-06
+7 (912) 323-57-01

СВЕТЛАНА ГУНДОРОВА: **«МЫ ПОМОГАЕМ МНОЖЕСТВУ СЕМЕЙ ВОПЛОТИТЬ СВОИ МЕЧТЫ В РЕАЛЬНОСТЬ»**

Жить в собственном доме – мечта многих людей. В последнее время индивидуальное жилое строительство стало одним из перспективных направлений развития российского строительного комплекса: спрос на загородную недвижимость так высок, что объёмы вводимого частного жилья уже опережают темпы строительства многоквартирных домов. Компания «Респект-Строй» занимается строительством домов и коттеджей с 2014 года. О том, какие тренды сегодня преобладают в сегменте ИЖС, как будет развиваться спрос и как выгодно построить собственный дом, мы поговорили с основательницей и генеральным директором «Респект-Строй» Светланой Гундоровой.

– Светлана, расскажите, с чего началась история компании?

– Прежде всего – с моего желания открыть собственное дело, которое бы не только приносило доход, но и увлекало, приносило пользу людям. Так появилось агентство недвижимости «Респект». Начинать, как и многим, пришлось с малого: изначально весь офис представлял собой всего одну комнату в 14 квадратных метров, арендованную в бизнес-центре. Но компания быстро стала расти, появлялись новые сотрудники, и постепенно мы превратились в фирму с шестью офисами продаж в Москве и Подмосковье. И в настоящий момент АН «Респект» занимает одно из ведущих мест на рынке недвижимости. Мы занимаемся продажей и арендой квартир, сдачей в аренду, коммерческой недвижимостью. Но на этом история развития компании не закончилась. В 2014 году была основана компания «Респект-Строй», которая специализируется на малоэтажном загородном строительстве, т. е. мы не только осуществляем сделки с недвижимостью, но и сами являемся застройщиками.

– Почему вы решили развивать это направление?

– Индивидуальное жилое строительство (ИЖС) – главный тренд последних лет, и он мощно развивается. Пандемия COVID-19 вызвала кратный рост интереса к загородному формату. В период, когда люди были ограничены в передвижениях, в прогулках, они естественным образом потянулись за город, и многие смогли по достоинству оценить все преимущества собственного загородного дома. И сегодня ИЖС – один из основных векторов развития российского строительного комплекса; и будет им долгие годы. К тому же квадратный метр собственного дома, как правило, стоит дешевле, чем в городской многоквартирной застройке.

И мы быстро увидели этот тренд. Изначально начали застраивать дома по собственным проектам на продажу. Сначала это было всего несколько строений. А затем были внесены изменения в Постановления Правительства РФ, регулирующие реализацию госпрограмм, и льготные ипотечные программы с низкими процентными ставками были распространены на ИЖС. Сейчас ИЖС кредитуют большинство крупнейших банков страны. И на очень выгодных условиях: так, например, семейная ипотека доступна по ставке не выше 6%. Повышение доступности ипотеки вовлекает огромные дополнительные средства в индивидуальное жилищное строительство, а это, в свою очередь, развивает экономику страны.

Безусловно, поддержка государства сыграла свою роль, и к нам стали всё чаще

обращаться клиенты, которые хотели бы иметь загородный дом, который полностью отвечает их потребностям, дом своей мечты. И мы стали строить дома по индивидуальным проектам. Так что сейчас, помимо проектов готовых домов, которые разработаны нашими конструкторами и проектировщиками, мы много работаем и по заказам, помогая множеству семей воплотить свои мечты в реальность.

– Как вы сегодня оцениваете потенциал ИЖС?

– Как очень хороший. Но надо иметь в виду, что сегодня почти вся ипотека на ИЖС выдаётся в рамках программ с

КОМПАНИЕЙ

«РЕСПЕКТ-СТРОЙ» ПОСТРОЕНО

БОЛЕЕ 170 ДОМОВ НА

ТЕРРИТОРИИ МОСКОВСКОЙ

ОБЛАСТИ И БЛИЗЛЕЖАЩИХ

ОБЛАСТЕЙ.

господдержкой, и темпы роста сегмента ИЖС будут зависеть от решений по продлению мер господдержки. Я уверена, что льготная семейная ипотека продолжит действовать, так как это огромное подспорье для семей с детьми, которые за среднюю стоимость однокомнатной квартиры в многоквартирном доме в Московской области площадью около 150 кв. метров. Льготная процентная ставка не обременяет семью, среди наших

клиентов много семей с четырьмя-пятью детьми, и сегмент ИЖС растёт, оставаясь одним из ключевых инструментов для улучшения жилищных условий граждан.

Кроме того, проживание в собственном загородном доме – это ещё и безопасность, и комфорт. Сегодня спрос очень большой. Люди активно интересуются вопросами приобретения земельных участков как для самостоятельного строительства, так и для строительства с привлечением подрядной организации.

ПО ИТОГАМ 2023 ГОДА В РОССИИ ВВЕДЕНО ПОЧТИ 60 МЛН КВ. М ИНДИВИДУАЛЬНОГО ЖИЛЬЯ.

– А какие риски сегодня есть при ИЖС?

– Я бы сказала, что главный риск – это столкновение с недобросовестными строительными компаниями. Безусловно, вложения в недвижимость даже на льготных условиях – это значительные суммы. И люди закономерно опасаются потерять свои деньги, столкнувшись с недобросовестной строительной компанией. К сожалению, и сегодня есть немало фирм, которые не обеспечивают должное качество работы, не соблюдают сроки или выходят за пределы изначальной сметы. Построение собственного загородного дома – это большой и сложный процесс, и, конечно, обращаться надо только в компании, которые являются профессионалами своего дела.

– Когда клиенты обращаются к вам, то на что они могут рассчитывать?

– На полное сопровождение проекта: начиная от оформления разрешительной документации на строение, заканчивая оформлением дома в собственность. У нас очень высококвалифицированные специалисты и опытные строительные бригады. Прорабы на стройке – это наши строгие контролёры, которые ограждают клиентов от ненужной нервоотрепки. Соответственно, наши заказчики на выходе получают именно то строение, о котором они мечтали, и без всяких проблем.

– Расскажите о наиболее интересных проектах, которые вы реализовали.

– Нам дорог и ценен каждый дом, который мы строим, поскольку мы вкладываем в своё дело душу. Поэтому просто приведу в пример один из проектов, которые мы реализуем на данный момент, – это застройка в посёлке Трошково Светлое, который находится по Егорьевскому шоссе, в одном из самых экологически чистых районов Московской области. Сейчас там идёт массовое строительство комфортабельного коттеджного посёлка, где возводятся кирпичные одноэтажные дома от 100 квадратных метров – это уютный дом с тремя спальнями, кухней, просторной гостиной с выходом на веранду; а также дома из бруса – площадью от 150 квадратных метров, – где легко может разместиться семья из 5-6 человек, чтобы чувствовать себя максимально комфортно.

– Девелоперский рынок – очень конкурентный. Что, на ваш взгляд, выделяет вашу компанию среди других?

– Пожалуй, прежде всего, то, как мы работаем с нашими клиентами. Мы понимаем их нужды, опасения. Далеко не у всех есть большие деньги для строительства дома, около 80% наших клиентов пользуется льготным ипотечным кредитованием ИЖС. Люди привлекли кредиты, которые

будут выплачивать многие годы. Мы в основном работаем с бюджетным сегментом, поэтому никогда не завышаем цены, вместе с клиентом просчитываем проект так, чтобы выплаты не были разорительными для семьи. Мы не раздуваем штат, что позволяет не завышать себестоимость строительства объектов. Поэтому к нам тянутся. В «Респект-Строй» часто приходят по рекомендации. А благодаря нашему опыту мы знаем, как и на чём можно снизить смету на 10-15% без потери качества.

Кроме того, мы аккредитованы по программе ИЖС в таких крупнейших банках, как Сбер, «Дом.РФ», «Альфа-Банк», Банк ВТБ, и многих других, что даёт возможность нашим клиентам получать фактически беззалоговый кредит, когда в залог берётся только земельный участок и кредит выдаётся без привлечения иного залогового объекта недвижимости и поручительства третьих лиц.

И наконец, мы являемся гарантом того, что достроим дом, сдадим его в должном виде и доведём сделку до конца.

– Как вы полагаете, что будет происходить с ценой на загородную недвижимость в ближайшие годы?

– Хороших земельных участков остаётся всё меньше, и цены на земельные участки растут. К тому же, как и любой застройщик, мы зависим от стоимости строительных материалов, которая тоже сильно выросла. Мы всеми силами пытаемся удерживать цены на прежнем уровне, и пока нам это удаётся: мы не повышали цены с прошлого года. Благодаря тому, что мы занимаемся централизованными закупками – например, плотно сотрудничаем с компанией «Стройкомплект», поставляющей нам строительные материалы, в том числе кирпич, газобетон, кровельные материалы и т. п., – у нас получается сохранять цены, которые очень привлекательны для клиентов.

Тем не менее это чёткий вектор – цены на загородные дома будут расти. Я думаю, что в следующем году в среднем по рынку они повысятся на 15-20%, поэтому я бы рекомендовала всем, кто хочет улучшить свои жилищные условия, не тянуть с решением. Тем более что государство сейчас оказывает такую мощную поддержку семьям, и этим нужно пользоваться.

Сегодня у нас на этапе стройки находится около 30 строений, и в июне 2024 года мы планируем сдать уже около пяти из них.

– «Респект-Строй» возводит и кирпичные, и блочные, и деревянные дома. Какие строения сегодня пользуются наибольшим спросом?

– В тренде был и остаётся кирпич. Блоки, обложенные кирпичом, не требу-

ют тщательного и постоянного ухода. Однако в последнее время усилился спрос на дома из бруса, а также блочные дома, отделанные штукатуркой. В любом случае у нас всегда есть возможность оттолкнуться от пожеланий и предложить наилучший вариант. Любой дом будет выполнен качественно и прослужит семье не одно поколение.

Я бы в трендах спроса на ИЖС в первую очередь выделила не материалы, из которых строятся дома, а спрос на развитую инфраструктуру. Если чело-

век вкладывается в строительство, то он обращает внимание на то, чтобы рядом с домом были школы, детские сады, сетевые магазины, чтобы будущий дом находился в транспортной доступности. Такой формат, как комплексное развитие территорий индивидуальных домов, получает всё большее распространение. И мы стараемся строить дома именно на таких территориях, выкупаем именно такие участки под застройку и предлагаем нашим заказчикам не просто комфортный дом, но и комфортную среду для жизни.

Контакты:
s-k.respect@yandex.ru
 +7-495-641-04-08

АРТЁМ ЧЕСНОКОВ:

«АГЕНТ ИЛИ РИЕЛТОР ОБЯЗАН БЫТЬ ЭКСПЕРТОМ В ПРОДУКТЕ, КОТОРЫЙ ОН ПРОДАЁТ»

Компания ProDom – одна из наиболее динамично развивающихся в сфере индивидуального домостроения в России. Уже более 10 лет специалисты ProDom возводят качественные, удобные и современные дома по технологиям силового каркаса, из клеёного бруса, бревна, кирпича, газобетона и других материалов. За фирмой закрепилась репутация надёжного и честного застройщика, но свою миссию компания видит более глобально: она стремится не только к тому, чтобы самой качественно выполнять свою работу, но и к тому, чтобы сформировать в отрасли профессиональное сообщество, которое будет развивать высокие компетенции у всех участников рынка. Об этой задаче в интервью нашему изданию рассказал совладелец компании ProDom Артём Чесноков.

– Артём Анатольевич, за последнее время у вас появилось много новых идей. И не только таких, которые касаются непосредственно процесса строительства домов, но и проектов, которые важны для всей отрасли. Например, проект, который вы реализуете в совместном партнёрстве с агрегатором загородной недвижимости «Сотка». В чём суть проекта?

– Это развитие целого направления, суть которого в том, чтобы повысить качество работы всех участников рынка загородной недвижимости. Мы строим современные и качественные дома, являемся признанными экспертами в отрасли, но наша экспертность заключается не только в том, чтобы мы сами хорошо выполняли свою работу, но и в том, чтобы передавать свои знания другим участникам рынка. Для этого мы идём в формат «выставки знаний» и экспертности. На рынке есть множество мероприятий, выставок домов, есть большое количество бизнес-объединений, но большинство из них действует по формуле «поделись скидкой и продай»; мы же хотим предложить участникам рынка именно знания и, прежде всего, в наших мероприятиях используем инструменты обучения. Мы стремимся к тому, чтобы риелторы и агенты по недвижимости понимали, что такое дом, который они продают, какие технологии использовались при его строительстве, как они влияют на качество дома, его функционал; чтобы понимали,

КОМПАНИЯ PRODOM

11 ЛЕТ ПРОЕКТИРУЕТ

И СТРОИТ

ДОМА.

183 ДОМА

ПОСТРОЕНО

СПЕЦИАЛИСТАМИ

КОМПАНИИ.

БРОКЕР-ТУРЫ С АГЕНТАМИ И РИЕЛТОРАМИ ПОЗВОЛЯЮТ ИМ УЗНАТЬ ТОТ ПРОДУКТ, КОТОРЫЙ ОНИ ПРОДАЮТ.

по каким принципам организован участок и какими его возможностями может воспользоваться будущий домовладелец; чтобы они разбирались в материалах и конструктивах, а не только в форматах ипотечных кредитов. Они должны знать сам продукт, ведь именно его они продают, а не условия сделки.

Также в рамках партнёрских программ мы сотрудничаем с поставщиками и производителями материалов, рассказывая об их продукции, её характеристиках участникам рынка, что к тому же обеспечивает нам преимущество в цене, и не только для нас, по сравнению с другими застройщиками.

И мы уверены, что именно такой формат обеспечит нам конкурентное преимущество на рынке благодаря клиентоориентированности.

– Почему сегодня для отрасли важен именно такой формат?

– В первую очередь потому, что агент или риелтор обязан быть экспертом в продукте. Он должен не только помогать своему клиенту получить выгодные условия по покупке или продаже объекта, но и быть его ангелом-хранителем в выборе качественных материалов, архитектуры, стилей и, конечно, технологии.

Ведь многие покупатели, которые хотят приобрести себе загородный дом, имеют самое смутное представление о том, какой же именно дом они хотят, в лучшем случае могут нафантазировать его внешний вид, а, например, о том, какой нужен фундамент, как дом сохраняет тепло и т. п., не имеют никаких знаний. Например, бетон, кирпич, монолит – это каменное домостроение; брус и бревно – деревянное. А скажем: что даст покупателю система силового каркаса из клеёных балок, которую мы применяем? Как это скажется на характеристиках дома? Об этом тоже надо рассказывать клиенту, помогая определиться с выбором.

Если такой клиент, который ничего не знает, попадает в руки риелтора, у ко-

торого цель – «продать подороже и побыстрее» и дальше «будь что будет», то такой подход, который в корне неверен, эхом отражается на всём рынке, создавая негативную репутацию всем участникам. Нужно понимать, что покупка загородного дома – это покупка, к которой люди долго готовятся, которую ждут, и мы зачастую отвечаем за судьбы целых семей.

И когда эксперты рынка делятся с другими участниками своими знаниями и опытом, мы получаем глобальную армию агентов, специалистов, риелторов, поставщиков, архитекторов, дизайнеров, которые объединены в одно профессиональное сообщество, но каждый при этом несёт персональную ответственность за качественную услугу, поставку, застройку, дизайн. Такой подход оздоравливает отрасль в целом, в нём не остаётся места для непрофессионалов; они либо будут должны соответствовать стандартам, которые задаёт сообщество, либо вынуждены будут покинуть рынок. Мы хотим создать настоящий конгломерат профессионалов на рынке загородной недвижимости.

– Как такой подход реализуется на практике?

– Мы создали школу для агентов и риелторов на базе нашего нового «строительного пространства» и открыли новые направления: «ProDom in home», «ProDom

garden» с брокер-турами, с экскурсиями по стройкам, с возможностью участия в больших отраслевых конференциях, которые мы организуем на базе Сбера, «Альфа-Банка» и наших партнёров. Такие поездки и конференции – это не только инструмент продаж, но и инвестиции в команду, в её профессионализм, в рост компетенций и в развитие бренда и его узнаваемости. Фактически мы заняты формированием более качественного информационного поля в отрасли.

– На ваш взгляд, рынок готов включаться в процесс самообразования. Реально ли это повышает продажи?

– Более чем. К началу июля 2024 года (за четыре месяца после запуска программы) мы уже провели обучение более трёх тысяч агентов, заключили более десяти партнёрских проектов и соглашений. Во время брокер-туров мы не просто посетили вместе с агентами наши строящиеся дома, но и рассказали про наш подход к работе, к выбору ма-

териалов, про те технологии, которые мы используем.

У нас даже телеграм-канал (t.me/prodom_spb), который мы ведём, выполняет просветительскую функцию: мы не просто показываем готовые дома, а рассказываем, как именно мы строим, какие материалы применяем, какие технологии используем. И не просто рассказываем, но и показываем, снимая процессы стройки на видео, а также размещаем видеointервью с экспертами, специалистами, которые рассказывают о тонкостях, нюансах. Фактически мы всегда ищем новые современные решения и технологии, пробуем их на себе, проводим экспертизу на качество и только после достойного результата делимся с рынком, чтобы его участники были в курсе новых и качественных материалов, а также могли с лёгкостью сделать правильный выбор из большого многообразия, что предлагается сегодня на строительном рынке.

Главное, что это не только повышает продажи, это повышает уровень доверия внутри цепочки «агент – клиент – исполнитель». Покупатель на личном опыте убеждается, что все используют свои знания и опыт для его блага, а не ставят себе целью залезать в его карман.

– Вы упомянули о новых партнёрских соглашениях, есть ли у вас критерии отбора партнёров?

– Мы сами выбираем то, кем работать, на основе трёх критериев: удобство работы именно с их продукцией, качество продукта, толерантность к клиенту. Только так можно сделать портфель партнёрской программы качественным для конечного потребителя. А работать просто ради того, чтобы заключить побольше соглашений, мы не хотим, нам важна не только история, но и будущее.

ОСОБАЯ
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЗОНА

DEVELOPED
BY GDP QUADRAT

СТУПИНО КВАДРАТ

«СТУПИНО КВАДРАТ» –
ПЕРВАЯ ЧАСТНАЯ ОСОБАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ
ЗОНА В РОССИИ, РЕАЛИЗУЕМАЯ ЗА СЧЁТ
ЧАСТНЫХ СРЕДСТВ

- СФОРМИРОВАННЫЕ ЗЕМЕЛЬНЫЕ УЧАСТКИ СО ВСЕЙ НЕОБХОДИМОЙ ИНФРАСТРУКТУРОЙ, СРАЗУ ПЕРЕДАВАЕМЫЕ В ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ.
- ВЫСОКИЙ КАДРОВЫЙ ПОТЕНЦИАЛ МОСКОВСКОЙ ОБЛАСТИ.

Удобная локация:
7 км до трассы М-4
«Дон»; собственные
ж/д пути на
территории

Территория –
431 га

25 лет опыта
на рынке
промышленной
инфра-
структуры

1 год требуется
нам на полный
запуск вашего
производства

43 компании
признано
инвесторами

Россия,
Московская область,
деревня Шматово,
ул. Индустриальная,
вл. 4, стр. 1.

